Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Комментарии о Государстве и Бизнесе

94

16 мая – 1 июня 2015 г.

Продолжаем погружение

Комментарии	
Циклические индикаторы	Опережающий индекс: ситуация может ещё ухудшиться
Макроэкономика	Кризис распространился на промышленность
Реальный сектор	Ситуация в реальном секторе на фоне типичных последствий девальваций в мире за последние 20 лет
Платежный баланс	Краткосрочная перспектива: снижение профицита СТО в отсутствие роста нефтяных цен до конца года
Реальный сектор	Рынок лекарств в январе-апреле и его «видимая рука»
Бюджет	Регионы адаптируются к кризису
Финансовая Статистика Банков (ФСБ)	
Экономика в «картинках»	

Все мнения, высказанные в данном Обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Продолжаем погружение

Май поставил крест на оптимистических представлениях о ходе кризиса. Опубликованная макростатистика за апрель не просто указала на заметное углубление кризисного спада, но и выявила целый ряд негативных тенденций, которые ранее выглядели достаточно спорными.

Главная новость заключается в том, что кризис распространился на промышленный сектор. Если в первые месяцы 2015 г. промышленность, в общем-то, демонстрировала достаточно стабильную динамику, то в апреле произошло резкое падение в большинстве обрабатывающих секторов, причем вся промышленность в целом упала на 4,5% г/г. Таким образом, если начало кризиса пришлось на финансовую сферу, с последующим ударом по потребительскому и инвестиционному спросу, то теперь усилился процесс адаптации производства к снизившемуся спросу, чему способствовала ревальвация рубля.

При этом потребительский спрос и инвестиционная активность в апреле также продолжили снижение. Устойчивое сокращение розничного товарооборота обусловлено уже не динамикой цен, рост которых сильно замедлился в апреле, а неблагоприятной динамикой номинальных зарплат, темп роста которых год к году опустился до рекордно низких 1,0% (такого в прошлый кризис не было). Новость о продолжении инвестиционного спада стала следствием пересмотра оценок уровня инвестиций в первом квартале – раньше данные говорили об улучшении ситуации.

В целом, данные за апрель говорят о том, что падение экономики усилилось, по оценке МЭР – до минус 4,2% г/г. При этом рассчитываемый нами Сводный опережающий индекс, несколько месяцев находившийся в области отрицательных значений, опустился в мае до минимального за шесть лет уровня, что позволяет предположить, что дно нынешнего экономического спада ещё не достигнуто.

В итоге, если ещё пару недель назад некоторые официальные представители власти утверждали, что пик кризиса пройден (в чем мы, правда, глубоко сомневались), то теперь риторика несколько изменилась, и вновь стали говорить о необходимости поддержки бизнеса. В частности, в понедельник Правительство одобрило мораторий на рост нагрузки по значительной части неналоговых платежей и затрат.

Впрочем, если в своей внутренней экономической политике власти, похоже, готовы пойти на какие-то улучшения условий для бизнеса, то использовать инструменты внешней политики Россия явно не собирается. В частности, Кремль открыто демонстрирует нежелание инициировать прекращение войны санкций (как в части западных, так и в части российских санкций). Режим санкций может стать «new normal» на неопределённое время, и это будет тяжелым бременем для работающей сейчас на возврат долгов российской экономики (даже рост кредитования предприятий в последние месяцы направлен, скорее, на возврат внешних займов, чем на развитие бизнеса).

Николай Кондрашов

Комментарии

Циклические индикаторы

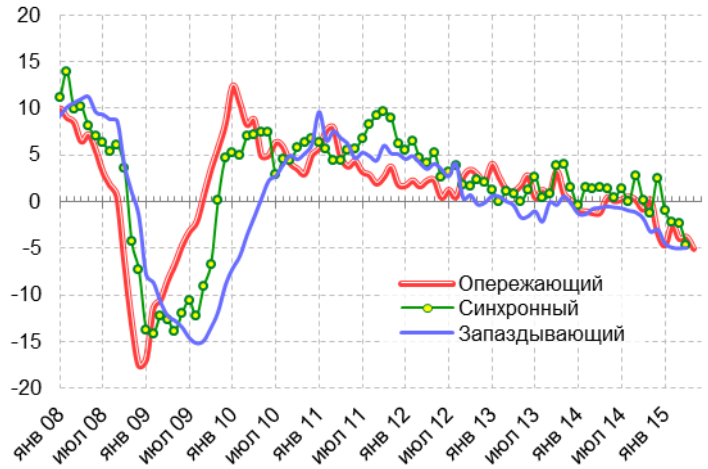
1. Опережающий индекс: ситуация может ещё ухудшиться

В мае 2015 года Сводный опережающий индекс (СОИ)[1] снизился до минус 5,0%. Рецессия продолжается и явных признаков выхода из нее в ближайшие два-три месяца не видно.

Главными негативными факторами для СОИ в мае стала динамика нефтяных цен, фондовых индексов, денежной массы, а главное – новых заказов и закупок сырья в промышленности. Все эти показатели ухудшились по сравнению с 2014 г., а итоговое значение СОИ оказалось минимальным за последние шесть лет (как раз с мая 2009 г.) И хотя по отношению к предыдущему месяцу некоторые из этих индикаторов несколько улучшились (например, уровень нефтяных цен), динамика СОИ позволяет предположить, что объемы производства всей российской экономики по-прежнему будут отставать от прошлогодних уровней. **Момент окончания рецессии в реальном секторе пока не просматривается.** Слабость внутреннего спроса еще долго будет мешать переходу российской экономики на траекторию роста.

Сергей Смирнов

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %



Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[1] В качестве компонент СОИ используются индексы New Orders и Quantity of Purchases для обрабатывающей промышленности (банк HSBC). Цены на московскую недвижимость: данные Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN.RU».

Макроэкономика

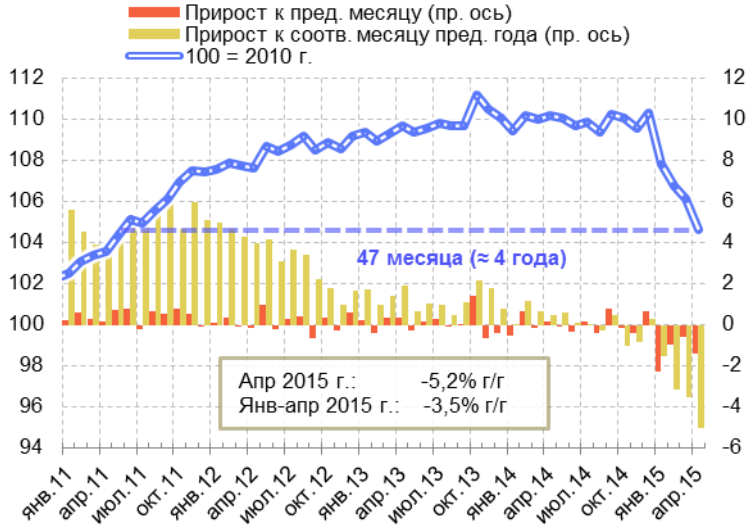
2. Кризис распространился на промышленность

Стабилизация экономического положения, наблюдавшаяся в феврале-марте, оказалась обманчивой – в апреле произошел резкий спад промышленного производства. Переоценка Росстатом динамики инвестиций в первые месяцы 2015 года, скорее всего, говорит об усилении инвестиционного спада в апреле, а апрельские данные по зарплатам – об отсутствии роста зарплат в номинальном выражении по сравнению с прошлогодними уровнями. Сохранение негативной динамики в большинстве базовых отраслей указывает на то, что дно кризиса ещё не пройдено.

Апрель, ставший четвёртым месяцем экономического спада, принёс, по большей части, плохие новости. Стало очевидно, что, несмотря на заверения официальных представителей власти об успешной адаптации экономики к новым условиям, кризис вовсе не завершён – он продолжает усиливаться. Если в первые три месяца 2015 г. индекс выпуска **базовых видов экономической деятельности**[2] демонстрировал замедление падения (с -2,3% в январе до -0,6% в марте),[3] то в апреле, по нашим предварительным оценкам, спад по отношению к марту составил 1,4%, а по отношению к апрелю прошлого года – 5,2%. При этом значение индекса вернулось к уровню середины 2011 г., на четыре года «назад» (рис. 2.1). В целом за январь-апрель падение выпуска базовых видов экономической деятельности составило 3,5% год к году.

Потребительская активность населения в апреле, несмотря на сильное снижение месячной инфляции, продолжила снижаться примерно теми же темпами, что и в

Рис. 2.1. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности (сезонность устранена), в %



Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[2] Близкий аналог публикуемого Росстатом одноимённого индекса, рассчитанный Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата по отдельным видам экономической деятельности (собственный расчёт позволяет делать собственное сезонное сглаживание и раскладывать индекс на компоненты).

[3] По отношению к предыдущему месяцу, сезонность устранена.

марте. Здесь сказалось ухудшение динамики заработной платы. Темп прироста номинальной зарплаты (год к году) снизился с 7,7% в четвертом квартале 2014 г. до 6,1% в марте и 1,0% (!) в апреле – даже в прошлый кризис темпы роста номинальной зарплаты были строго выше 5%. При этом из-за ускорения инфляции в последние полгода динамика зарплат в реальном выражении ухудшилась с -10,6% в марте до -13,2% в апреле (рис. 2.2). В прошлый кризис падение не превышало 5,4% (этот уровень был достигнут в июле 2009 г.). Понятно, что сокращение реальной зарплаты ведет к снижению покупательной активности.

Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2014 г.		2015 г.				6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Ноя	Дек	Янв	Фев	Мар	Апр		
Сельское хозяйство	-0,2	0,4	-0,5	0,4	0,8	0,0	2,6	рост
Промышленное производство (Росстат)	-1,3	1,8	-2,0	-0,8	0,4	-1,6	-0,3	стагнация
Промышленное производство (ЦР)	-0,4	0,4	-1,4	-0,6	0,0	-2,6	-0,3	стагнация
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,2	-0,6	-0,5	0,1	-0,4	1,1	стагнация
Обрабатывающие производства	-0,9	0,7	-2,0	-0,6	-0,2	-4,6	-1,7	слабое падение
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,6	-1,0	-0,8	-0,8	0,4	1,1	2,0	слабый рост
Строительство	-1,3	-0,1	-0,9	-0,3	-1,3	-0,1	-4,2	падение
Грузооборот	-0,4	-0,5	-1,0	0,3	1,0	-1,6	-1,7	слабое падение
Оптовая торговля	-0,9	0,5	-2,2	-2,3	-2,4	н/д	-5,9	сильное падение
Розничная торговля	0,6	3,6	-8,9	-2,0	-1,4	-1,6	-3,3	падение
Платные услуги населению	-0,4	0,9	-1,4	-1,9	-0,6	-0,3	-0,2	слабое падение
Базовые отрасли	**-0,4**	**0,7**	**-2,3**	**-1,0**	**-0,6**	**-1,4**	**-1,4**	**слабое падение**
Базовые отрасли, без с/х	**-0,4**	**0,7**	**-2,4**	**-1,1**	**-0,6**	**-1,5**	**-1,3**	**слабое падение**

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

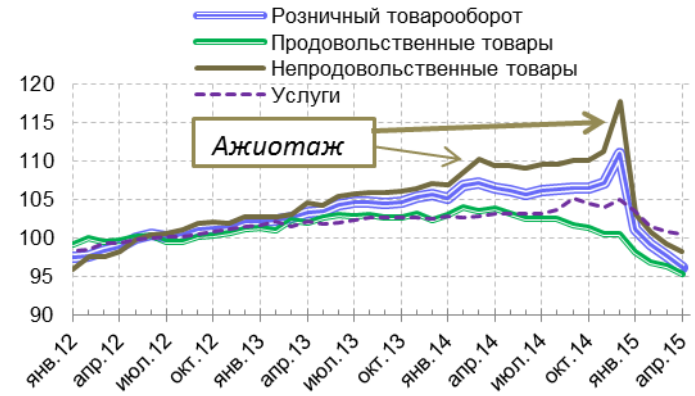
Снижение **розничного товарооборота** в апреле составило 1,6% против 1,4% в марте (к предыдущему месяцу, сезонность устранена). По сравнению с уровнями прошлого года падение розничного товарооборота в апреле составило 9,8%, что

Рис. 2.2. Динамика розничного товарооборота и средней зарплаты в реальном выражении (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Последняя точка – апрель 2015 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)



Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

соответствует максимальному падению товарооборота в прошлый кризис (сентябрь 2009 г.)[4]. При этом объём розничного товарооборота вернулся на уровень 43-месячной давности (рис. 2.2), а по продовольственным товарам – 46-месячной давности (в прошлый кризис этот «откат в прошлое» составлял 21 месяц для всех и 15 месяцев для продовольственных товаров).

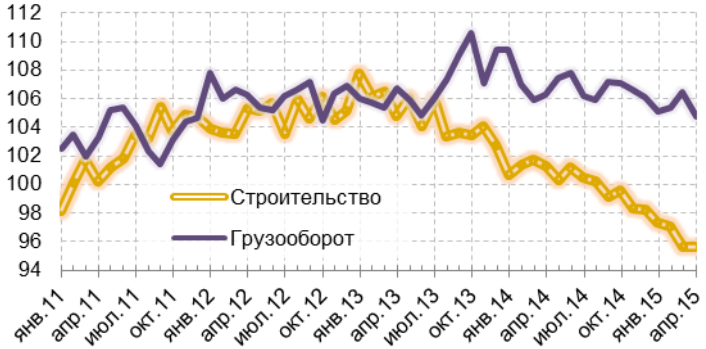
Спрос населения на платные услуги в апреле продолжил снижаться (-0,3% к предыдущему месяцу, сезонность устранена), хотя и не так сильно, как в марте (-0,6%) или в январе-феврале (-1,7% в среднем за два месяца) – рис. 2.3. Темп снижения объёма услуг год к году достиг в апреле 2,5% против 2,0% в марте.

В апреле не было зафиксировано каких-либо значимых изменений в динамике **строительства** по сравнению с мартом, при этом годовая динамика даже несколько улучшилась (с -6,7% в марте до -5,2% в апреле), что, впрочем, объясняется эффектом базы. В целом начавшийся в середине 2013 г. строительный спад продолжается.

Росстат дал оценку динамики **инвестиций в основной капитал** в апреле (-4,8% год к году) и повысил оценку за первый квартал (по нашим расчётам, до -3,3% год к году). Уточнённая месячная статистика по инвестициям за первый квартал пока недоступна, однако имеющиеся данные позволяют предположить, что инвестиционный спад в апреле усилился. На это косвенно указывает и сильное сокращение производства инвестиционных товаров по сравнению с мартом.

По-настоящему неудачным апрель оказался для **промышленности**, выпуск которой сократился по сравнению с мартом на 2,6% (сезонность устранена). И если спад добывающих производств в апреле был умеренным (-0,4%), а выпуск инфраструктурного сектора даже вырос на 1,1%, продолжая восстанавливаться после нестандартно тёплой зимы, то падение выпуска обрабатывающих производств за месяц составило 4,6% (или 7,2% к уровню апреля прошлого года), рис. 2.5.

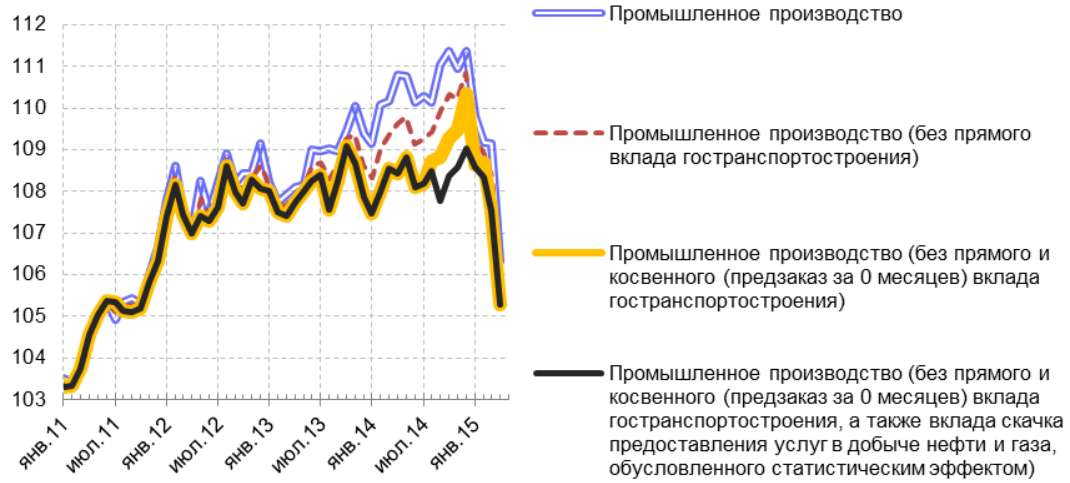
Рис. 2.4. Динамика строительства и грузооборота (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)



Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[4] Это, разумеется, не значит, что в апреле уже достигнуто дно потребительского спада текущей рецессии.

Рис. 2.6. Динамика промышленности, в т.ч. за вычетом вклада гостранспортостроения и статистического скачка предоставления услуг в сфере добычи нефти и газа (100 = 2010 г., сезонность устранена), в %



Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.5. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Объяснить столь негативную динамику календарным фактором или динамикой отдельных подотраслей не удаётся. Даже спад подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств»[5], последовавший вслед за сильным ростом в марте, объясняет лишь небольшую

[5] Мы уже не раз обращали внимание на то, что практически весь рост промышленности в 2014 г. являлся следствием роста государственных закупок продукции подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (DM.2)» (для краткости мы называем ее «гостранспортостроением» или ГТС). К этому сегменту промышленности, помимо указанного в названии, относится производство железнодорожного состава, самолётов, вертолётов, подводных лодок и пр. То есть в эту подотрасль попадает существенная часть транспорта, закупаемого государством и госкомпаниями (например, РЖД), в том числе военная техника (в рамках гособоронзаказа). В 2014 г. рост этой подотрасли составил 24%. После устранения прямого и косвенного вклада ГТС из динамики промышленности (прямой – вклад непосредственно ГТС, косвенный – вклад отраслей промышленности, производящих сырьё и компоненты для ГТС) получается, что вся прочая промышленность выросла за 2014 г. на 0,6% (в то время как вся промышленность, включая ГТС, – на 1,7%).

часть падения обрабатывающих производств в апреле (рис. 2.6). При этом сокращение выпуска по сравнению с мартом наблюдалось во всех основных подотраслях, кроме производства нефтепродуктов и электрооборудования.

Мы допускаем, что могло произойти совмещение нескольких негативных факторов. Во-первых, продолжается сокращение спроса – как потребительского, так и инвестиционного. Во-вторых, с марта началось активное укрепление рубля, лишающее многие подотрасли появившегося после девальвации важного конкурентного преимущества. Эти факторы могли привести к переоценке предприятиями будущего спроса на свою продукцию и к сбросу излишних запасов.

Подводя итоги, отметим, что углубление инвестиционного спада и резкое падение промышленного производства в апреле, с одной стороны, стали результатом адаптации предприятий к кризису, а с другой – способствуют развитию кризисных явлений. В связи с этим мы по-прежнему не видим должных оснований для утверждения о скором прохождении дна нынешнего кризиса с последующим переходом к экономическому росту.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

3. Ситуация в реальном секторе на фоне типичных последствий девальваций в мире за последние 20 лет

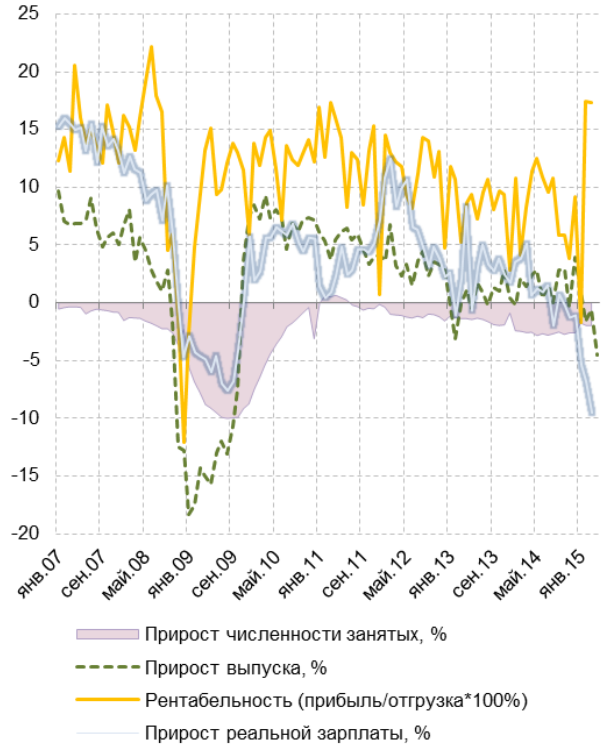
За первые четыре месяца года промышленное производство упало примерно на 4% к декабрю 2014 г. (со снятой сезонностью). При этом замедления (как и увеличения) темпов падения, по нашим оценкам, пока нет. Обычного для развивающихся экономик последевальвационного быстрого роста экспорта пока тоже не наблюдается. Правда, судя по данным Росстата, в промышленности растет прибыль, что дает надежду на возобновление роста инвестиций, хотя неопределенность гео-экономической ситуации по-прежнему является сдерживающим фактором.

Апрельское ускорение спада российской экономики (с учетом данных относительно того же периода прошлого года) не могло обойти стороной и реальный сектор. В частности, в промышленности объем выпуска сократился на 4,5% год к году против падения лишь на 0,4% за весь первый квартал (рис. 3.1). При этом **отраслевая структура роста в промышленности в апреле сильно изменилась**: так, с положительных значений в большой минус ушел выпуск в производстве резины и пластмасс (-10% год к году) и на предприятиях деревообработки (-5%). Резко ускорилось падение в металлургии (-10%), производстве машин и оборудования (-15%) и производстве транспортных средств (-24%) (рис. 3.2).

Было ли ускорение спада в апреле реальным или оно скорее объясняется относительно высокой базой апреля 2014 г., могут сказать данные со снятой сезонностью и календарным фактором. Некоторые из этих оценок показывают, что хотя **ускорения падения в апреле не было, но оно было стабильно высоким все первые месяцы года**: немногим менее 1% в месяц со снятой сезонностью и в целом к декабрю промышленность сократила выпуск на 3,7–4%[6], что гораздо больше убаюкивающих минус 1,5% за январь-апрель год к году по данным Росстата. Оценки с устраненной сезонностью более информативны, так как учитывают эффект базы, хотя и к ним надо относиться с известной осторожностью в силу отсутствия достоверных данных для устранения календарного фактора.

При этом **нынешний кризис с точки зрения поведения предприятий сильно отличается от кризиса 2008–2009 гг.** Тогда снижение численности занятых (числа замещенных рабочих мест) в промышленности на пике падения достигало почти 10% год к году, сейчас оно пока не превышает 2% (рис. 3.1). Можно ли в связи с этим говорить о ренессансе патернализма в российской экономике или просто произошел возврат к обычной для многих стран ситуации, когда в ходе рецессии занятых сокращают в последнюю очередь, – покажет время.

Рис. 3.1. Динамика индикаторов состояния промышленности, прирост год к году, в %



Источник: CEIC Data. расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

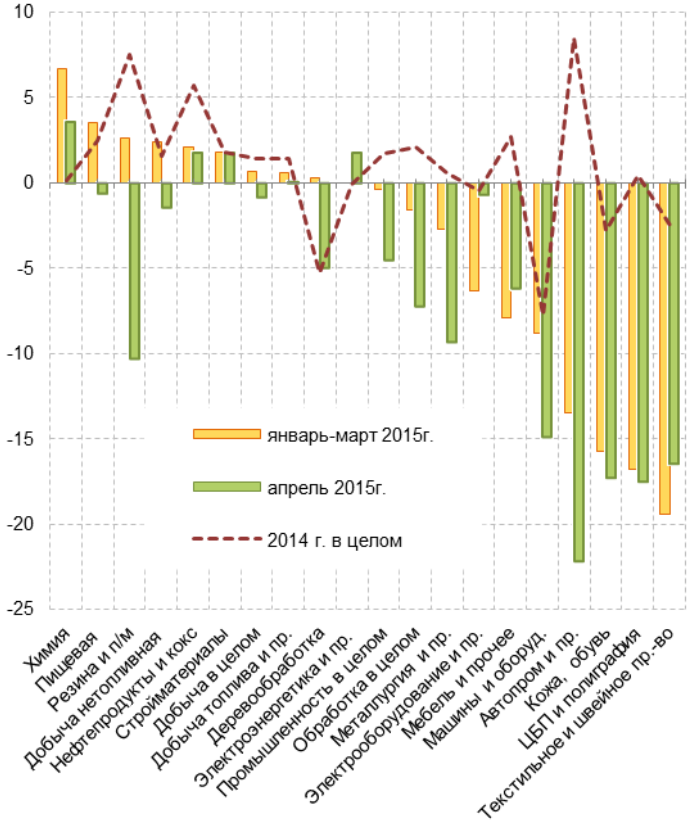
[6] Первая цифра следует из данных Э.Ф. Баранова (Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ): http://www.hse.ru/data/2015/05/25/1096971675/iipp_15-04.pdf; вторая – из данных Росстата о динамике выпуска в промышленности с устраненной сезонностью и календарным фактором за январь - апрель 2015 г.

Параллельно – **в дополнение к девальвации национальной валюты – намечается так называемая «внутренняя девальвация»**, то есть сокращение трудовых издержек, но не за счет сокращения численности, а за счет торможения роста заработной платы и ее отставания от роста выпуска в текущих ценах. Так, в промышленности в марте текущего года темпы прироста номинальной заработной платы в рублевом выражении снизились относительно того же периода прошлого года до плюс 4,7% (против примерно 8,5% в предшествующие два месяца). С учетом все еще высокой инфляции темпы падения заработной платы в реальном выражении по промышленности в целом в марте 2015 г. составили около 9,6% против 5,5% в январе и 7% в феврале. Таким образом, в марте были превзойдены максимальные темпы падения реальной заработной платы в кризисном 2009 г., когда в августе они составляли минус 7,8% (рис. 3.1).

Как будет развиваться ситуация дальше? Будет ли падение в промышленности и в экономике в целом усиливаться? Или стимулирующий эффект девальвации скоро возобладает? **К явным позитивным сигналам можно отнести** свежие данные Росстата о трехкратном – относительно того же периода прошлого года – росте балансовой прибыли в промышленности в номинальном выражении в марте 2015 г. – с примерно 320 до 1 020 млрд руб. Это, по нашим расчетам, привело к **увеличению в марте рентабельности отгрузки до 17,3%, что примерно в два раза выше среднемесячного уровня 2014 г.** (рис. 3.1).

В поисках ответа на вопрос о перспективах развития ситуации в российской экономике после валютного шока **проанализируем мировой опыт влияния девальваций[7], произошедших в 1994–2014 гг. в основных развитых и развивающихся экономиках мира (включая Россию), на экономический рост и структуру ВВП**. Проведенные нами предварительные расчеты на квартальных рядах макропоказателей со снятой сезонностью 81 страны за последние 20 лет показывают, что в развивающихся и развитых экономиках последствия

Рис. 3.2. Динамика выпуска укрупненных секторов промышленности, прирост год к году, ранжировано по январь-март 2015 г., в %



Источник: CEIC Data.

[7] Под девальвацией мы считаем падение номинального эффективного курса национальной валюты более чем на 10% за квартал.

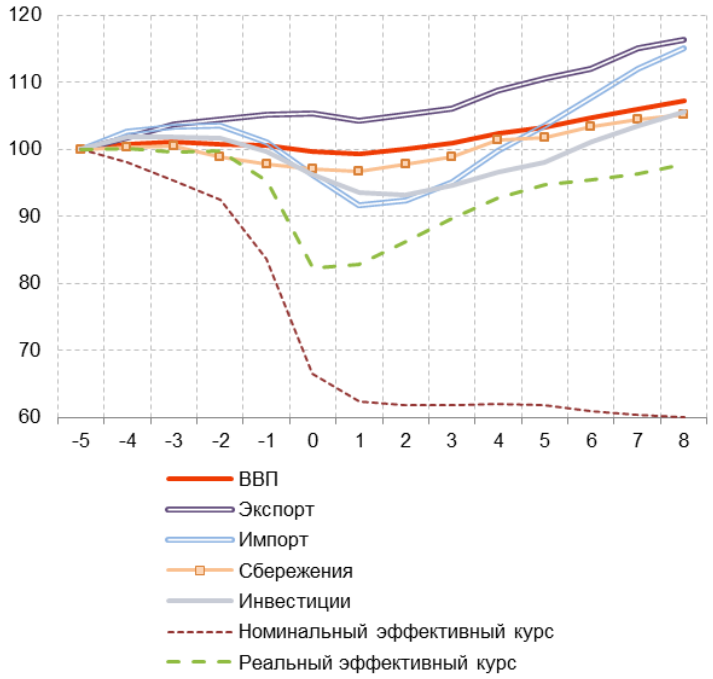
девальваций, хотя в целом позитивны, однако структурно весьма сильно различаются. Падение или стагнация ВВП в развивающихся экономиках длится в среднем три квартала, включая квартал, когда произошло падение курса национальной валюты (квартал 0 на рис. 3.3), а в развитых странах не наблюдается вовсе. При этом в первой группе стран к концу восьмого квартала после девальвации объем ВВП превосходит предкризисный уровень в среднем более чем на 7%, а в развитых – более чем на 5%.

Реальный эффективный курс национальной валюты в развивающихся странах достигает предкризисного уровня в среднем через два года после падения (это связано с высокой относительной инфляцией, так как номинальный эффективный курс остается стабильно низким, рис.3.3), тогда как в развитых экономиках к концу второго года реальный эффективный курс отыгрывает лишь примерно половину кризисного падения (рис.3.4).

Говоря о факторах роста ВВП после девальваций в развивающихся странах (к ним можно отнести и Россию), следует отметить, что это, прежде всего, рост экспорта (а не чистого экспорта, то есть экспорта за вычетом импорта, как обычно считается). Экспорт в среднем вырастает к концу второго года на 16% к докризисному уровню, а импорт после первоначального сильного падения превосходит докризисный уровень немногим меньше. Очевидно, что наращивание экспорта за счет участия в глобальных цепочках стоимости требует участия в международном разделении труда и закупок импортных комплектующих, что, впрочем, легче сделать при восстановлении докризисных курсовых соотношений. В развитых экономиках восстановления импорта при отсутствии восстановления курса не наблюдается, и классический фактор роста именно чистого экспорта (а не только экспорта) после девальвации, видимо, значим для роста ВВП.

Второй важнейший фактор роста ВВП после девальваций для развивающихся экономик – это, как показывают наши расчеты, рост сбережений и инвестиций (рис. 3.3). Очевидно, что рост прибыли у фирм, полученный за счет наращивания

Рис. 3.3. Стилизованные факты 58 девальваций и макропоказателей в реальном выражении в развивающихся странах в 1994–2014 гг., пятый квартал до девальвации =100%, со снятой сезонностью

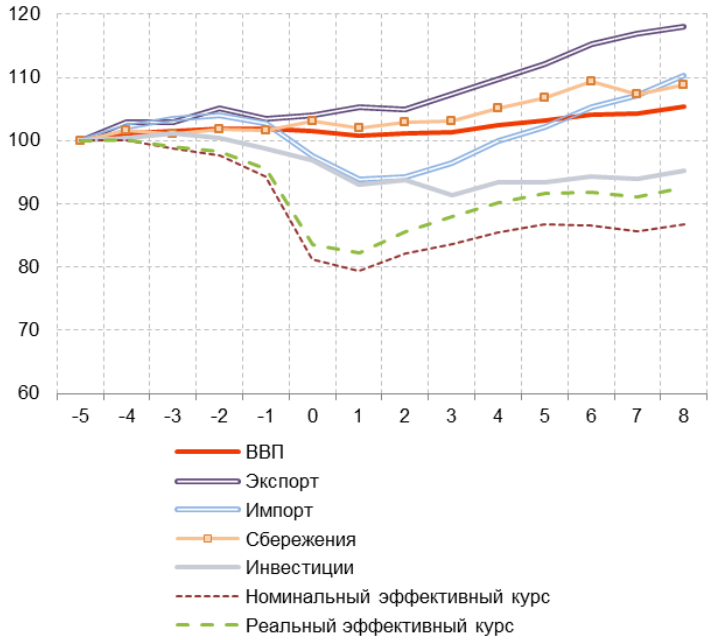


Источник: BIS, ОЭСР, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ставшего более конкурентоспособным с точки зрения цены экспорта, а также за счет импортозамещения в течение нескольких кварталов, приводит к росту депозитов в национальной банковской системе (если удается избежать оттока капитала за счет хорошего инвестклимата), кредитования и инвестиций. Сбережения проседают не сильно и начинают быстро прирастать (что в форме роста прибыли мы видим сейчас и в России), а вот инвестиции падают почти также интенсивно, как импорт, и начинают расти лишь примерно через три квартала после девальвации. Предкризисного уровня они достигают через полтора года, а к концу второго года превышают предкризисный уровень примерно на 6%. Этого, кстати, не происходит в развитых экономиках, где рост сбережений не выливается в рост внутренних инвестиций, которые к концу второго года остаются значительно ниже докризисного уровня. Для развитых экономик основной краткосрочный «бонус» от девальваций связан с ростом экспорта.

Конечно, сценарии развития ситуации в России (как и в любой стране) имеют свою специфику, однако определенные общие тенденции для всех успешно преодолевающих валютный шок развивающихся экономик, которые описаны выше, все-таки, видимо, есть. И здесь настораживает тот факт, что **рост экспорта в физическом выражении в развивающихся экономиках в среднем начинается уже со второго квартала после девальвации** (рис. 3.3)**, а в России пока подобного явления не наблюдается**. Так, проанализированные нами данные ФТС о динамике экспорта по основным товарным позициям в физическом выражении (чтобы исключить влияние фактора цен[8]) за первый квартал показывают, что число растущих (по отношению к тому же периоду прошлого года) экспортных позиций сейчас даже несколько меньше, чем в «додевальвационном» первом квартале 2014 г. (рис. 3.5).

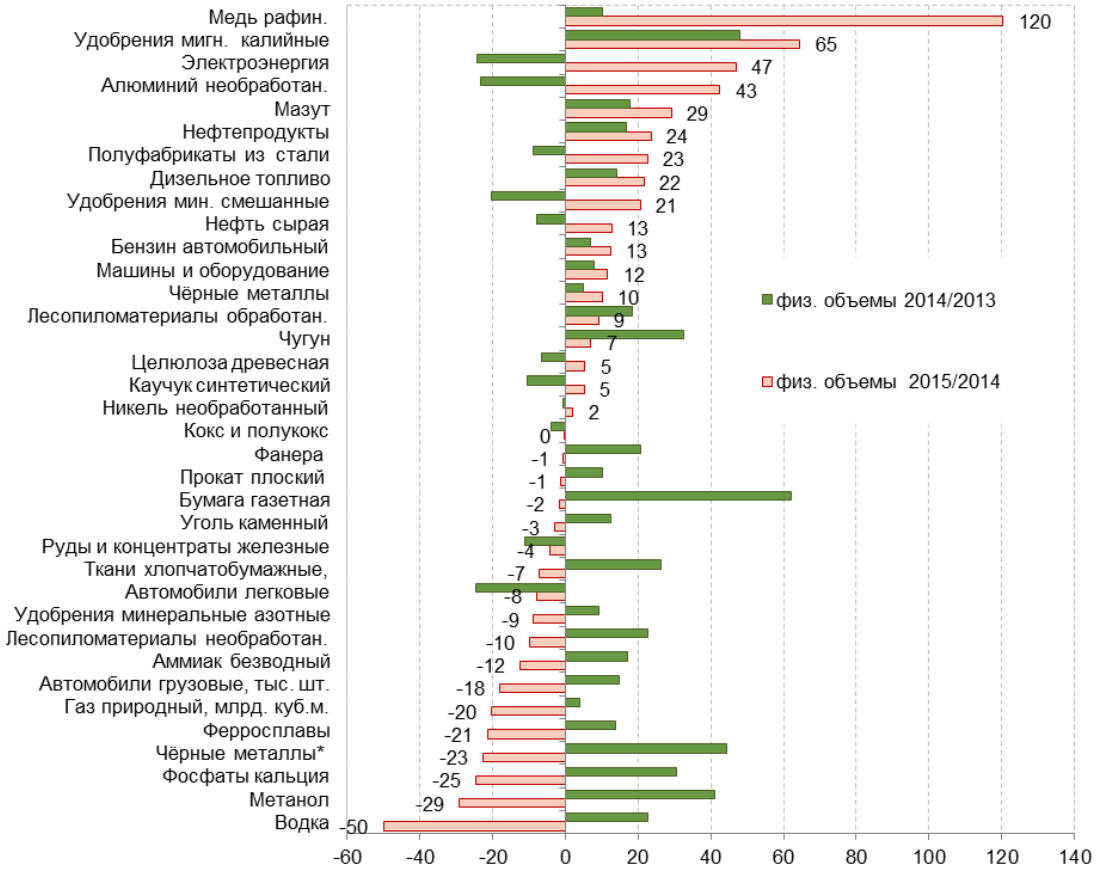
Рис. 3.4. Стилизованные факты 23 девальваций и макропоказателей в реальном выражении в развитых странах в 1994–2014 гг., пятый квартал до девальвации =100%, со снятой сезонностью



Источник: BIS, ОЭСР, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[8] Сырьевые рынки взаимосвязаны, и вслед за нефтяными ценами меняются (с разными лагами) цены и на другие сырьевые товары.

Рис. 3.5. Динамика экспорта товаров в физическом выражении, прирост год к году в первом квартале, ранжировано по 2015 г., в %



Источник: ФТС, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом половина растущих в этом году позиций росла и в первом квартале прошлого года (в частности, медь рафинированная, калийные удобрения и нефтепродукты), а среди «новичков» роста отмечаются в основном производители необработанного сырья (в частности, алюминия и никеля необработанного, нефти

сырой), а также поставщики смешанных минеральных удобрений и полуфабрикатов из стали. Хотя умеренный рост поставок машин и оборудования продолжился, однако экспорт грузовых и легковых автомобилей из России сократился в первом квартале на 18 и 8% соответственно. Больше упал лишь экспорт нашей водки – наполовину.

В связи со слабым пока положительным откликом несырьевого экспорта на девальвацию рубля, **не до конца ясна устойчивость источников роста балансовой прибыли промышленности и экономики в целом в первом квартале**. Сохраняется вероятность либо пересмотра в будущем этих данных Росстатом в сторону понижения, либо снижения роста прибыли в том случае, если источники этого роста носят временный характер, как например, более равномерное, чем раньше, распределенные внутри года платежей компаниям из государственного бюджета.

Валерий Миронов,
Вадим Канофьев
(PhD student. Пенсильванский университет, США)

Платёжный баланс

4. Краткосрочная перспектива: снижение профицита СТО в отсутствие роста нефтяных цен до конца года

На прошлой неделе МЭР опубликовал сценарные условия и основные параметры прогноза социально-экономического развития на среднесрочную перспективу. Мы решили оценить динамику платежного баланса до конца года, опираясь на официальный прогноз, и реалистичность этого прогноза на 2015 год, учитывая значительную часть пройденного пути.

С точки зрения платёжного баланса нас, в первую очередь, интересуют внешние предпосылки и отток капитала. Согласно сценарным условиям, средняя цена на российскую нефть в 2015 г. может составить 50 долл./барр. в базовом сценарии (вар. 1), используемом для разработки параметров федерального бюджета на 2016–2018 гг., и 60 долл./барр. в оптимистичном сценарии (вар. 2). В обоих сценариях ожидается чистый отток капитала частного сектора на уровне 110 млрд долл.

По нашим оценкам, средняя стоимость барреля российской нефти марки Urals в мае составила 63,4 долл., а с начала года – 56,1 долл. Иными словами, текущая ситуация на нефтяном рынке соответствует оптимистическому сценарию – при сохранении цен до конца года на уровне майских показателей среднегодовая стоимость Urals составит чуть более 60 долл./барр. против 98 долл. годом ранее. В соответствии с базовым сценарием, баррель нефти должен либо одномоментно упасть почти на четверть, до 45 долл., и остаться на этом уровне до конца года, либо провалиться значительно глубже при плавном изменении цен.

Динамика нефтяных цен практически полностью определяет стоимость экспорта, поскольку рост физических объёмов в текущем году (в пределах 1,8–2,5%) будет несопоставим с изменением цен. В соответствии с прогнозом Минэкономразвития, стоимость экспорта в 2015 г. может снизиться до 348–376 млрд долл., в зависимости от сценария (таблица 4.1), или на 25–30% по сравнению с предыдущим годом. Снижение барреля нефти на 1 долл. в обоих случаях приводит к падению стоимостных объёмов экспорта примерно на 3,1 млрд долл. В этом случае с мая по декабрь стоимость экспорта, по нашим расчётам, составит 227–255 млрд долл.

Стоимость импорта, согласно оценкам МЭР, снизится до 217 млрд долл. (на 30% год к году) в базовом сценарии и до 240 млрд долл. (на 22%) – в оптимистичном. По нашим оценкам, за январь-апрель импорт сократился на 38% год к году, причём в апреле падение импорта ускорилось. Исходя из прогноза Минэкономразвития, падение импорта до конца года должно замедлиться до 14–25% год к году в зависимости от сценария. Такая динамика возможна лишь за счёт усиления спроса, которое пока никак не проявляется, учитывая апрельскую

Таблица 4.1. Оценка счета текущих операций до конца 2015 г.

	янв-апр	май-июн 2015		2015	
	2015	вар.1	вар.2	вар.1	вар.2
млрд долл.					
СТО	37	24	28	61	65
Экспорт	121	227	255	348	376
Импорт	62	155	178	217	240
Прочее	-22	-48	-49	-70	-71
прирост в %, год к году					
СТО	5	-3	15	2	9
Экспорт	-29	-31	-22	-30	-25
Импорт	-38	-25	-14	-30	-22
Прочее	-37	-49	-49	-46	-46
Примечание:					
Нефть, долл./барр.	54	48	63	50	60
Нефть, % год к году	-49	-49	-33	-49	-39

Источник: МЭР, Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

динамику импорта, либо за счёт продолжения тенденции укрепления рубля, что маловероятно, учитывая состояние платёжного баланса до конца года.

Совокупный дефицит прочих статей счёта текущих операций (услуги, доходы, оплата труда и трансферты), в соответствии с прогнозом МЭР, в текущем году сокращается до 70 млрд долл. в обоих сценариях против 130 млрд долл. в 2014 г. За первые четыре месяца 2015 г. этот дефицит, по нашим оценкам, сократился на 37% год к году и, чтобы выйти на годовой показатель, должен ещё больше сократиться (почти в два раза год к году) за оставшееся время до конца года. Обычно неторговый дефицит и стоимость импорта коррелируют друг с другом, но в данном случае в мае-декабре их динамика начинает расходиться.

В целом положительное сальдо счета текущих операций (СТО), согласно прогнозу МЭР, ожидается на уровне 61–65 млрд долл. в 2015 г. При этом за январь-апрель, по нашим оценкам, в страну уже пришло 37 млрд долл. и до конца года добавится ещё 24–28 млрд долл. Иными словами, профицит СТО сократится до 2,5–3 млрд долл. в среднем за месяц против 9 млрд долл. в месяц за прошедший период с начала года. Учитывая сезонность текущих операций, можно ожидать обнуления профицита в отдельные месяцы.

За четыре месяца текущего года чистый отток капитала частного сектора, по нашим оценкам, составил 45 млрд долл. В соответствии со сценарными условиями, до конца года из страны может быть вывезено ещё 65 млрд долл., или 8 млрд долл. в месяц. В этом случае дефицит валюты составит 37–41 млрд долл., который должен восполнить Центральный банк.

На фоне сокращения профицита СТО и высокого уровня оттока капитала рубль неминуемо начнёт ослабевать. Впрочем, это соответствует прогнозу МЭР (57–60 руб. в среднем за 2015 г.). Поскольку за пять месяцев средний курс доллара составил 58,4 руб., с июня и до конца года доллар должен стоить, согласно официальному прогнозу, 56 руб. в оптимистичном варианте и 61 руб. – в базовом (53 руб. – в конце мая). Но это в среднем за 7 месяцев и к тому же в том случае, если регулятор вновь начнёт тратить резервы. Однако во второй половине мая

Банк России занял противоположную позицию: стал скупать валюту на рынке и сокращать операции валютного РЕПО, придерживаясь политики слабого рубля и поддержания международных резервов. В этой ситуации все прогнозы курсовой динамики теряют смысл, за исключением одного – рубль больше дорожать не будет и снижение рубля в конце мая не является случайным.

Сергей Пухов

Реальный сектор

5. Рынок лекарств в январе-апреле и его «видимая рука»

Снижение зависимости от импорта, создание собственных производств полного цикла от разработок и проведения клинических испытаний до производства и распространения лекарственных средств – стратегическая задача развития фармацевтической отрасли до 2020 года. А из текущих задач одна из важнейших – обеспечение ценовой и ассортиментной лекарственной доступности населения. Что и как уже сделано? И почему стремительно растёт государственное вмешательство в российский фармацевтический рынок?

По данным Росстата, **потребительские цены на медикаменты** (лекарственные средства)[9] **в январе-апреле 2015 г. росли в полтора раза быстрее инфляции** и в апреле их прирост к апрелю 2014 г. составил 25,8%. За тот же период розничные цены на ЖНВЛП[10] (согласно нашим расчётам на основе данных Росздравнадзора[11])

[9] О группировках Росстата фармацевтической продукции, о структуре фармацевтического рынка и действующей системе цен см. КГБ №88.

[10] Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты.

[11] Анализ результатов мониторинга ассортимента и цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты за январь-декабрь 2014 г. и за январь-апрель 2015 г. Необходимость пересчёта данных Росздравнадзора обусловлена наличием ошибок в расчётах индексов розничных цен на ЖНВЛП в выпусках 2014 г. Подробнее см. КГБ № 88. В выпусках 2015 г. ошибки исправлены.

выросли на 8,9%. С учётом примерно 35%-ной доли ЖНВЛП в аптечном сегменте рынка готовых лекарственных средств рост потребительских цен на препараты, не относящиеся к перечню ЖНВЛП, в апреле вплотную приблизился к 35% (к апрелю 2014 г.). При этом максимальные темпы к предыдущему месяцу (как по всем лекарствам, так и по ЖНВЛП) были зафиксированы в январе (+6,6% и +3,4), а минимальные – в апреле (+0,9 и +0,5). Быстрее всего дорожали лекарства из низшей ценовой категории (дешевле 50 руб. за упаковку), прирост потребительских цен на которые составил в апреле 13,8% из перечня ЖНВЛП, на не относящиеся к ЖНВЛП – 39% (к апрелю 2014 г.). Средние розничные цены на импортные ЖНВЛП росли почти в три раза медленнее отечественных (5,3% против 14,4%). Основное различие в динамике розничных цен импортных и отечественных ЖНВЛП обусловлено тем, что предельные цены производителей (отечественных и зарубежных) фиксируются в рублях с возможностью перерегистрации один раз в год, но до 2015 г. зарубежным производителям индексация не разрешалась (в отличие от отечественных).

Рост цен производителей в начале 2015 г. был гораздо скромнее. По данным Росстата, в апреле средние цены производителей на фармацевтические препараты и материалы (помимо медикаментов включают прочую фармацевтическую продукцию) выросли на 13,7%, на основную фармацевтическую продукцию (вещества, из которых производятся лекарства) – на 15,7% к апрелю 2014 г. (чуть ниже среднего индекса цен на продукцию обрабатывающей промышленности). Цены производителей на ЖНВЛП за тот же период выросли лишь на 5,7%, при этом большая часть прироста пришлась на февраль-апрель 2015 г. и имела структурный характер.[12] В результате цены производителей не покрывали издержек, и производство ЖНВЛ прежде всего низшей ценовой категории стало убыточным.

[12] С февраля 2015 г. Росздравнадзор стал учитывать данные по Крыму, а с 1 марта вступил в действие новый, расширенный перечень ЖНВЛП, т.е. примерно на 10% препаратов цены регистрировались впервые с учётом текущих издержек производства.

Во избежание вымывания дешёвого ассортимента и для поддержки отечественных производителей ЖНВЛП с 16 марта 2015 г. (на 3,5 месяца раньше заявленного срока) **вступили в силу поправки к Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств», предусматривающие индексацию цен производителей** на темп инфляции, а для российских производителей – и выше, если удорожание будет обоснованным. Насколько выше? Пока на 30% на ЖНВЛП низшей ценовой категории, на 11,4% (прошлогодний темп инфляции) для производителей препаратов средней ценовой категории (от 50 до 500 руб. за упаковку), а цены производителей дорогих лекарств (свыше 500 руб. за упаковку) пока индексироваться не будут. Если до введения поправок Закон устанавливал единые правила для всех отечественных производителей ЖНВЛП, то теперь **Минздрав получил право**, по сути, **на ручное управление**[13]. В результате в ближайшее время можно ожидать роста цен примерно на 90% лекарств из перечня ЖНВЛП отечественного производства, а средняя цена может повыситься на 16% к сегодняшнему уровню. «Видимая рука» решила, что потребитель должен поддержать отечественного производителя.

Но не только ценами на ЖНВЛП озабочен Минздрав. Обсуждается **вопрос и о регулировании цен на нерегулируемом пока сегменте рынка.** На состоявшейся 1 апреля в ТАСС пресс-конференции глава Минздрава В. Скворцова в качестве примера привела популярные в народе дешёвые лекарства не из перечня ЖНВЛП, цены на которые за год (с марта 2014 г.) выросли в 1,5–2–2,5 раза. В связи с этим министр не исключила введения дополнительных мер регулирования и на этом сегменте рынка, но решение пока не принято – в частности, из-за отсутствия полномочий.

[13] Правительство РФ наделяется правом устанавливать особенности государственного регулирования предельных отпускных цен на лекарственные препараты, включённые в перечень ЖНВЛП, в зависимости от экономических и (или) социальных критериев (из части 5 статьи 61- ФЗ от 22 декабря 2014 г. № 429-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об обращении лекарственных средств», полностью вступает в силу с 1 июля 2015 г.).

Ажиотажный спрос на лекарства в конце прошлого года, создание девятимесячного запаса в сегменте госзакупок и шестимесячного – в системе аптек Горздрава, резкий скачок цен производителей в январе стимулировали **наращивание выпуска фармацевтической продукции в начале текущего года**. Так, прирост производства в первом квартале составил, по данным Росстата, 11,6% к тому же периоду 2014 г. Сразу же в голову приходит мысль об импортозамещении. Неужели заработало? Тем более что, по данным ФТС, суммарный **импорт медикаментов и антибиотиков** (разные коды ТН ВЭД[14]) сократился в первом квартале на 34,2% по сравнению с первым кварталом прошлого года. Оказывается, не всё так просто. Импорт сократился по стоимости (в долл. США), а **в натуральном выражении** (в тоннах) **увеличился** (!) на 12,6%, т.е. даже на 1 п.п. больше, чем внутреннее производство за тот же период.

Парадоксальная, на первый взгляд, ситуация с импортом имеет вполне разумное объяснение – желание зарубежных производителей остаться на российском рынке, сохранив при этом ценовую конкурентоспособность. Если условная цена импорта (в долл. США за тонну) в первом квартале упала на 41,5%, то рублёвая цена (при пересчёте по курсу Банка России) выросла на 5%, т.е. даже меньше, чем цена производителей на ЖНВЛП за тот же период. Так что **пока импорт выигрывает, а импортозамещение остаётся в планах на 2020 год.**

А планами до 2020 г. предусматривается кардинальное снижение зависимости от импорта российского фармацевтического рынка. Возможно, не сильно надеясь на частный бизнес и не ожидая милости от «невидимой руки» рынка, государство с марта 2014 г. занялось созданием грандиозной вертикально-интегрированной компании в рамках госкорпорации «Ростех», для чего последняя получила крупные пакеты акций ряда российских фармпредприятий, а в марте текущего года решением Президента России холдингу были переданы 100% акций крупнейшего производителя вакцин НПО «Микроген». Так была создана Национальная иммунобиологическая компания «Нацимбио», целью которой

[14] Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.

объявлено ни много ни мало как «обеспечение национального суверенитета страны в области производства и поставок лекарственных препаратов и реализация государственной политики, направленной на импортозамещение…». Хочется надеяться, что с созданием «Нацимбио» именно так и будет. Как и на то, что с созданием госкорпорации «Роскосмос» ракеты перестанут падать.

Елена Балашова

Бюджет

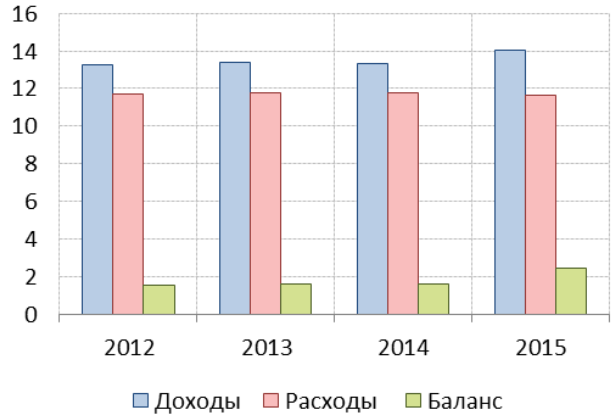
6. Регионы адаптируются к кризису

За первые четыре месяца 2015 года консолидированный региональный бюджет исполнен с традиционным профицитом. Регионы стремятся ограничить объем годового дефицита за счет увеличения поступлений по основным видам налогов и ограничения роста расходов.

За январь-апрель 2015 г. доходы консолидированных региональных бюджетов выросли по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 11,4%, до 3,2 трлн руб. Расходы бюджетов составили 2,6 трлн руб., профицит – 548 млрд руб. (2,4% ВВП). Напомним, что федеральный бюджет за этот период исполнен с дефицитом, равным 4,4% ВВП. Как видно из рисунка 6.1, положительный баланс исполнения бюджетов за первые четыре месяца года характерен для большинства регионов; в относительном выражении профицит региональных бюджетов выше, чем в предыдущие три года.

В структуре доходов региональных бюджетов в 2015 г. по сравнению с предыдущими тремя годами доля налога на прибыль увеличилась до 30,2%. Важнейшей тенденцией изменения структуры доходов с 2012 по 2015 гг. является резкое снижение доли трансфертов из федерального бюджета – с 21,4 до 16,2%.

Рис. 6.1. Доходы, расходы и баланс региональных бюджетов за январь-апрель, % к ВВП



Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Эта тенденция отражает сокращающиеся в настоящее время возможности федерального бюджета по поддержке регионов. Правда, несмотря на снижение доли трансфертов в финансировании региональных расходов в целом по России, для ряда регионов эта доля остается высокой. За первые четыре месяца 2015 г. для 11 регионов доля трансфертов в доходах превышала 50%. Лидерами по этому показателю являются Ингушетия и Чечня (82,1 и 80,1% соответственно); в Республике Крым и Севастополе эта доля равна соответственно 66,6 и 65,2%.

Расходы регионов по сравнению с 2014 г. выросли в номинальном выражении на 4,4%. Поскольку инфляция за первые четыре месяца превысила 16%, в реальном выражении расходы регионов в январе-апреле 2015 г. сократились на 10% (на федеральном бюджетном уровне запланировано сокращение расходов в реальном выражении на 5%). По сравнению с показателями трехлетней давности, с относительно благополучным 2012 годом, сокращение расходов в реальном выражении составило 8%.

Несмотря на существенный положительный баланс исполнения консолидированного регионального бюджета в целом за январь-апрель 2015 г., свыше 30% регионов имели бюджетный дефицит. На рис. 6.2 показаны регионы с соотношением бюджетного дефицита и собственных доходов, превышающим 15% (ограничение, предусмотренное Бюджетным кодексом) и близким к этому значению. Формально ограничению Бюджетного кодекса не удовлетворяют показатели 10 регионов.

На основе исполнения региональных бюджетов за четыре месяца сложно делать оценку исполнения за год. На нее может повлиять ряд труднопредсказуемых факторов: например, резкие колебания цен на нефть или политические катаклизмы. Тем не менее, если исходить из показателей равномерности исполнения бюджетов за последние три года, предварительный прогноз может быть сделан (см. табл. 6.2).

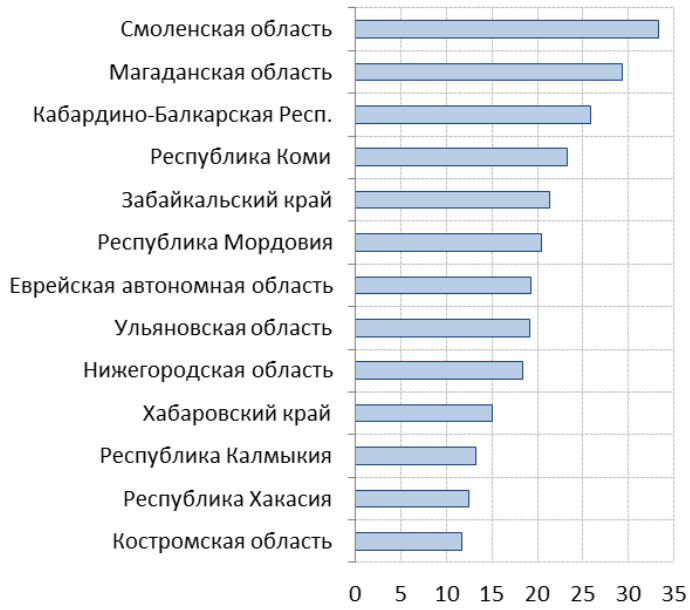
Из этих оценок следуют два важных вывода: а) расходы в 2015 г. в реальном выражении могут сократиться по сравнению с уровнем 2014 г. на 9%; б) дефицит

Таблица 6.1. Структура доходов региональных бюджетов за январь-апрель, %

	2012	2013	2014	2015
Налог на прибыль	24,9	25,5	26,9	30,2
НДФЛ	26,2	27,3	27,3	25,5
Трансферты	21,4	17,7	16,5	16,2
Прочие доходы	27,5	29,5	29,3	28,1

Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 6.2. Соотношение бюджетного дефицита и доходов региональных бюджетов за вычетом трансфертов из федерального бюджета за январь-апрель 2015 года, %



Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

консолидированного бюджета регионов в 2015 г. будет существенно меньше показателей 2013–2014 гг. и составит около 0,2% ВВП.

Резюмируем сказанное. Высокая инфляция и меры по повышению бюджетных доходов позволили регионам в январе-апреле 2015 г. обеспечить рост доходов на 11,4%. Одновременно высокая закредитованность регионов в коммерческих банках, практическое закрытие рынка региональных облигаций, небольшие объемы дополнительных бюджетных кредитов в рамках Антикризисного плана правительства заставляют регионы проводить ограничительную политику в сфере расходов. В сочетании с двузначной инфляцией это ведет к сокращению расходов регионов в реальном выражении на 9–10%. Не будем забывать, что речь идет прежде всего о расходах на образование, здравоохранение и об инвестициях в регионах. Иными словами, ценой такого «финансового оздоровления» **будет иммобилизация долгосрочных факторов роста российской экономики.**

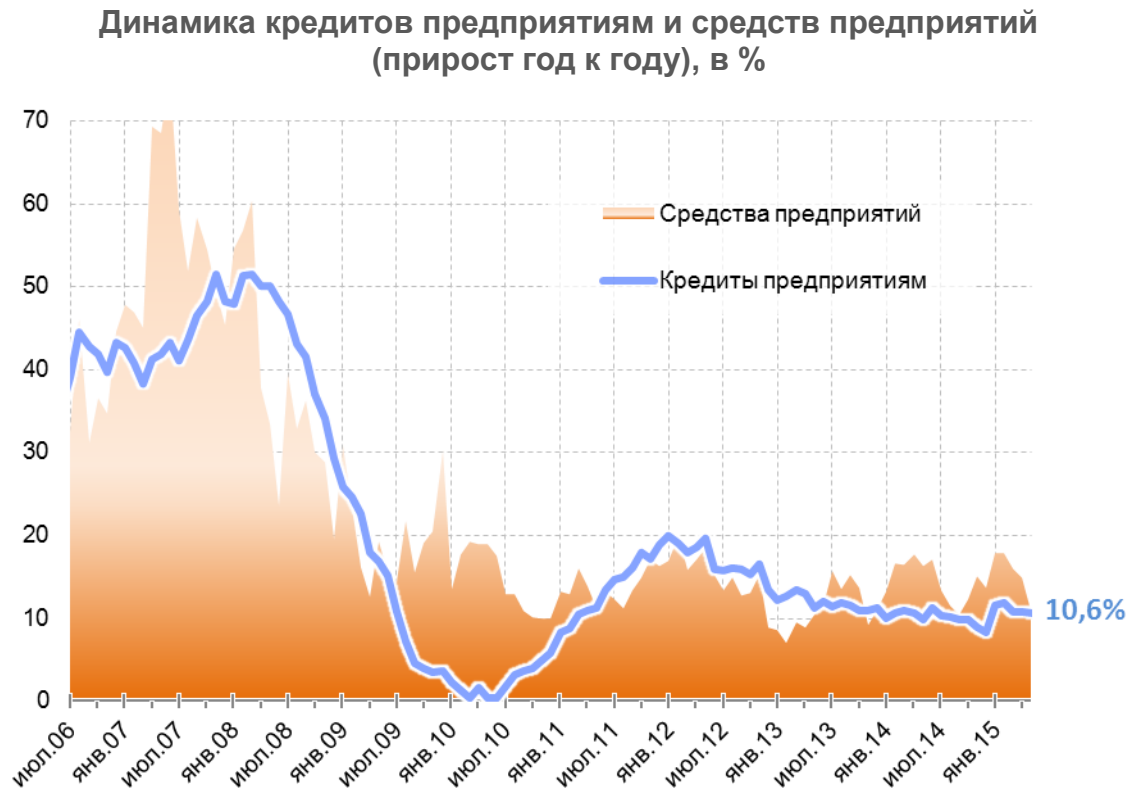
Андрей Чернявский

Таблица 6.2. Доходы, расходы и дефицит региональных бюджетов, в % к ВВП

	2012	2013	2014	2015
Доходы	13,0	12,4	12,2	13,0
Расходы	13,4	13,4	12,9	13,2
Дефицит	-0,4	-1,0	-0,7	-0,2

Источник: Минфин России, Минэкономразвития, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Финансовая Статистика Банков



Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

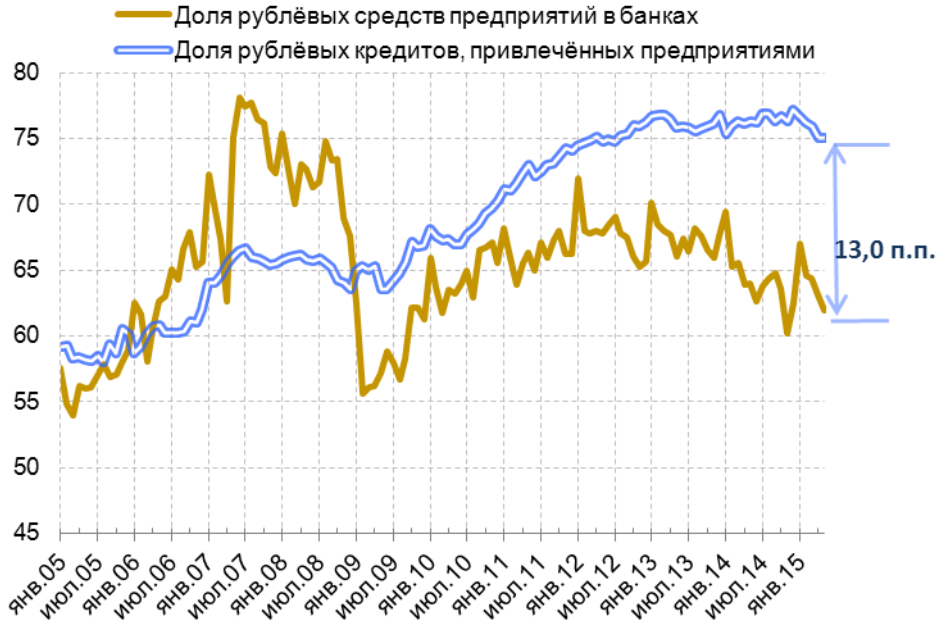
Кредитное импортозамещение на марше

Задолженность российских предприятий нефинансового сектора экономики перед отечественными банками в апреле выросла на 0,5%[15]. При этом государственные банки сократили свой совокупный кредитный портфель[16] на 1,4%, а частные – нарастили на 3,6%. В результате прирост кредитов «год к году» в целом по системе составил 10,6%, незначительно снизившись по сравнению с мартовским уровнем (10,8%).

Обращает на себя внимание тот факт, что в 2015 году практически весь рост кредитования приходится на ссуды в иностранной валюте (+10,5% с начала года), в то время как рублёвые кредиты фактически стагнируют (+0,3%). Отсюда можно сделать вывод, что спрос на банковские кредиты со стороны предприятий практически полностью формируется их потребностью в рефинансировании внешних заимствований.

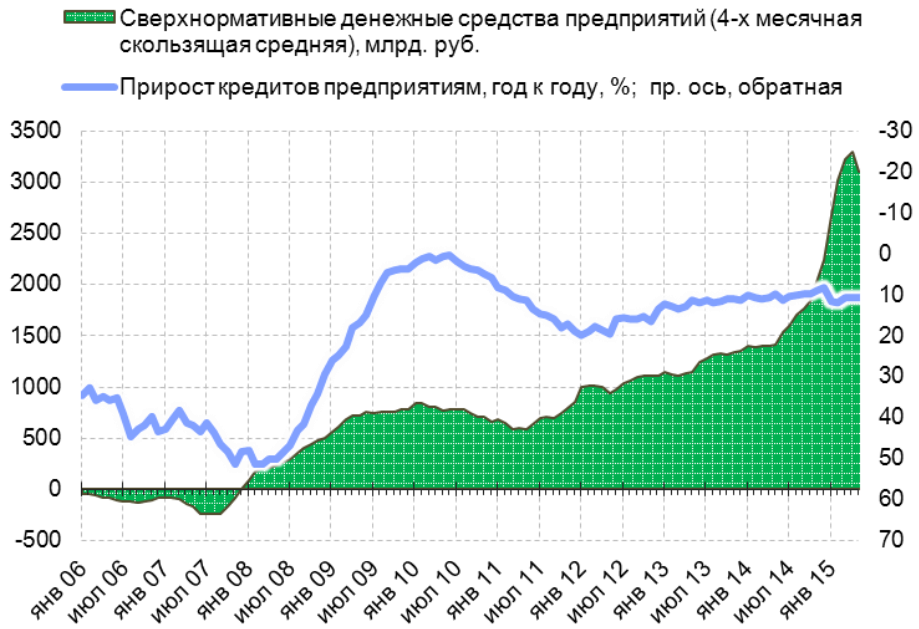
[15] Здесь и далее с учётом валютной переоценки.
[16] Включая вложения в долговые ценные бумаги.

Доли рублёвых кредитов и располагаемых средств предприятий, в %



Примечание. Данные приведены с исключённой валютной переоценкой.
Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика избыточных средств на депозитах предприятий, млрд руб., и кредитов предприятиям (прирост год к году), в %

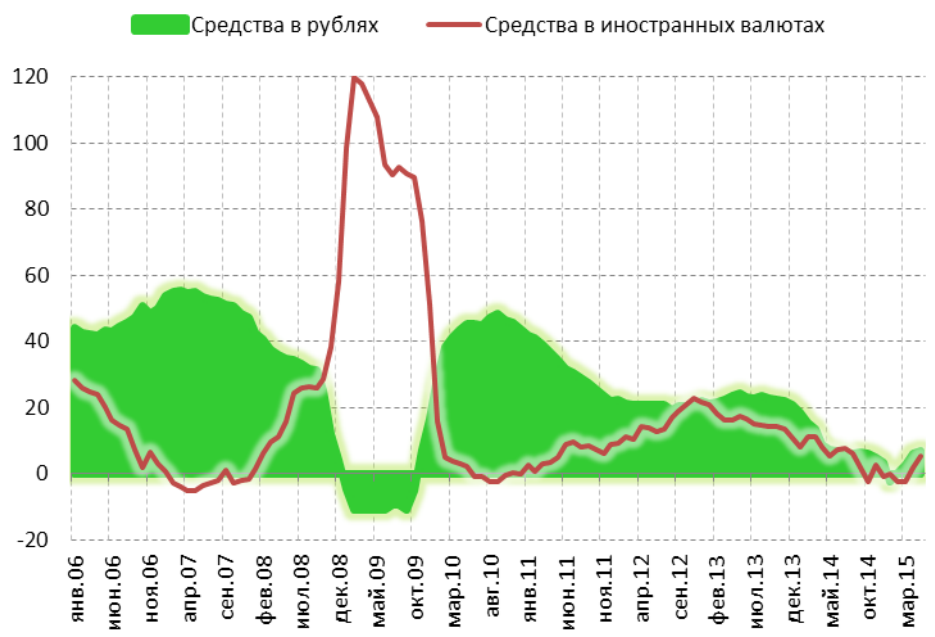


Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Предприятия должны всё больше, а денег у них всё меньше

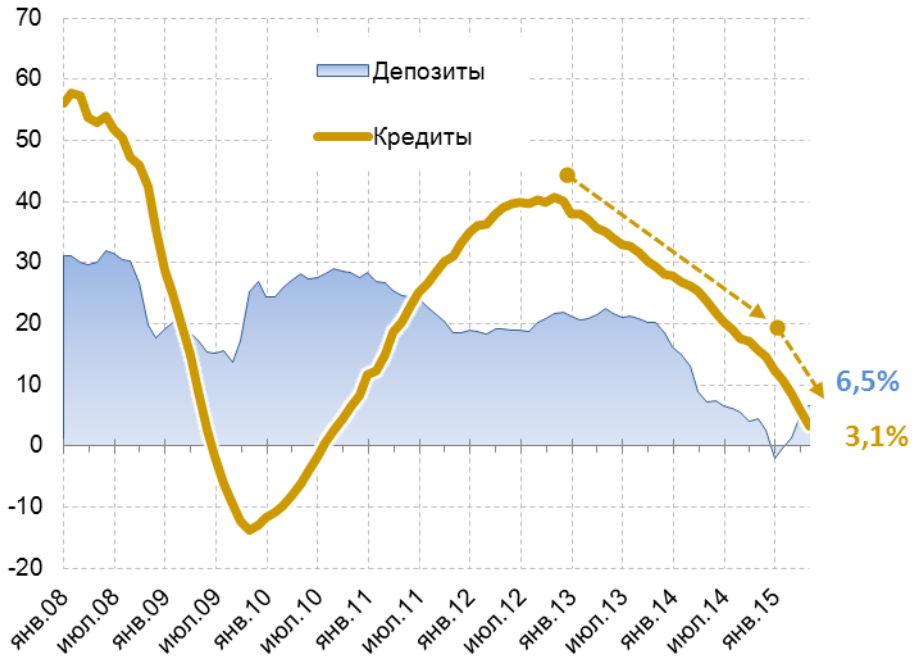
В апреле остатки на счетах предприятий реального сектора экономики испытали фронтальное снижение. Сократились как средства на расчётных счетах (-8,6%), так и на депозитных (-1,9%). Что касается валютной структуры, то рублёвые остатки снизились на 6,6%, а валютные – на 2,1%. Всё это происходило на фоне роста задолженности предприятий перед российскими банками (см. выше). Подобная разнонаправленная динамика требований и обязательств компаний и банков является отражением продолжающегося оттока капитала из страны.

Прирост средств населения в банках, год к году, в %



Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика депозитов и кредитов физлиц год к году, в %



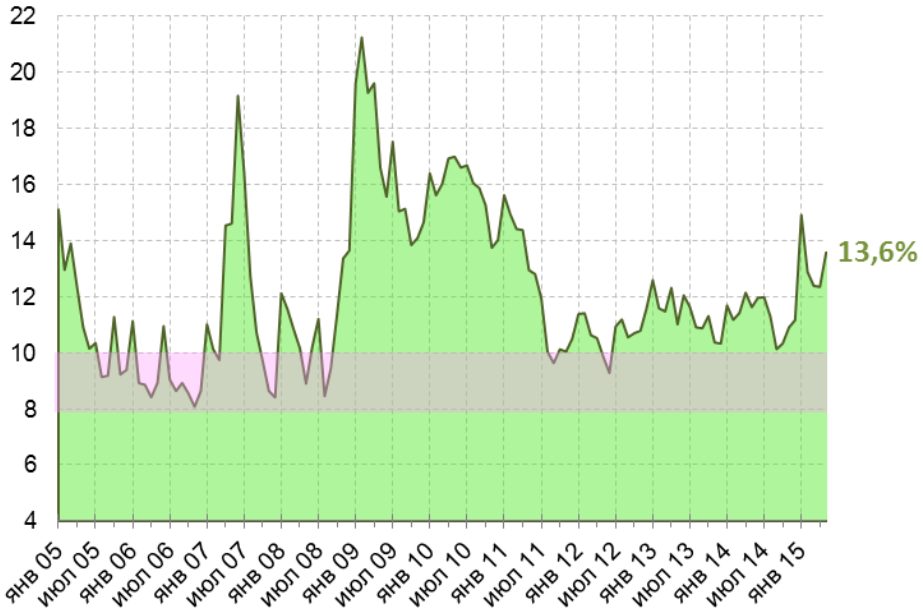
Источник: Банк России, банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Годовой прирост депозитов населения опередил прирост кредитов

Общий объём депозитов физлиц в апреле вырос на 2,9%, в результате прирост объёма средств населения «год к году» достиг отметки 6,5%. Рост наблюдался как в рублёвой части депозитного портфеля (+3,1%), так и в валютной (+2,4%). В большем выигрыше в апреле оказались госбанки: средства населения в них выросли на 3,6% против 1,9% в частных кредитных организациях.

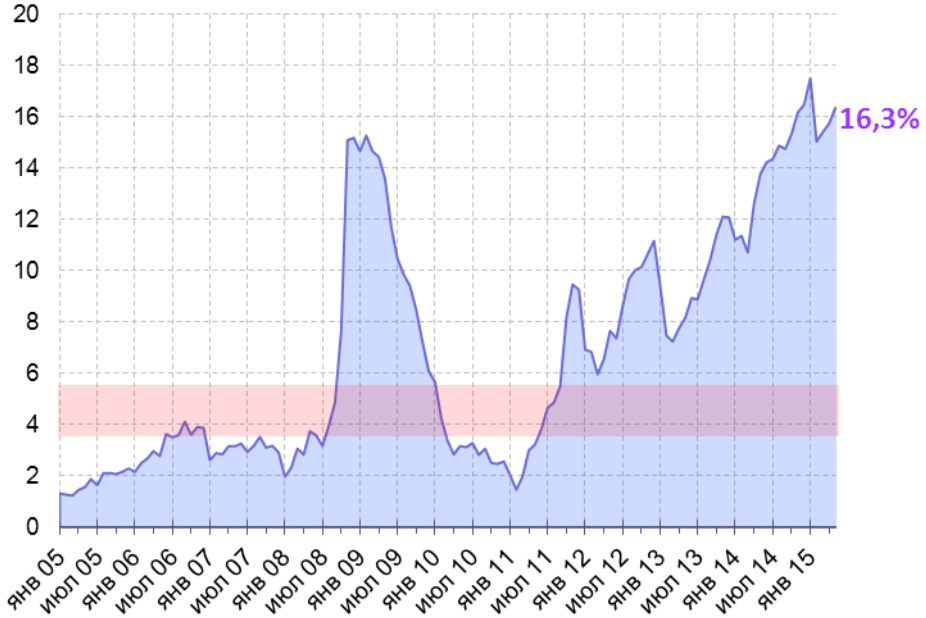
Объём кредитов населению сократился на 0,8%, годовые темпы прироста снизились до отметки 3,1%. В наибольшей степени это снижение затронуло частные банки (-1,7% месяц к месяцу и -7,7% год к году), нежели государственные (-0,2% месяц к месяцу и 12,3% год к году).

Отношение суммы требований банковской системы к ЦБ (кроме ФОРа) и остатков на корсчетах в инобанках-корреспондентах к её обязательствам, в %



Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доля госсредств в обязательствах банковской системы, в % (без учёта субординированного кредита Сбербанку)



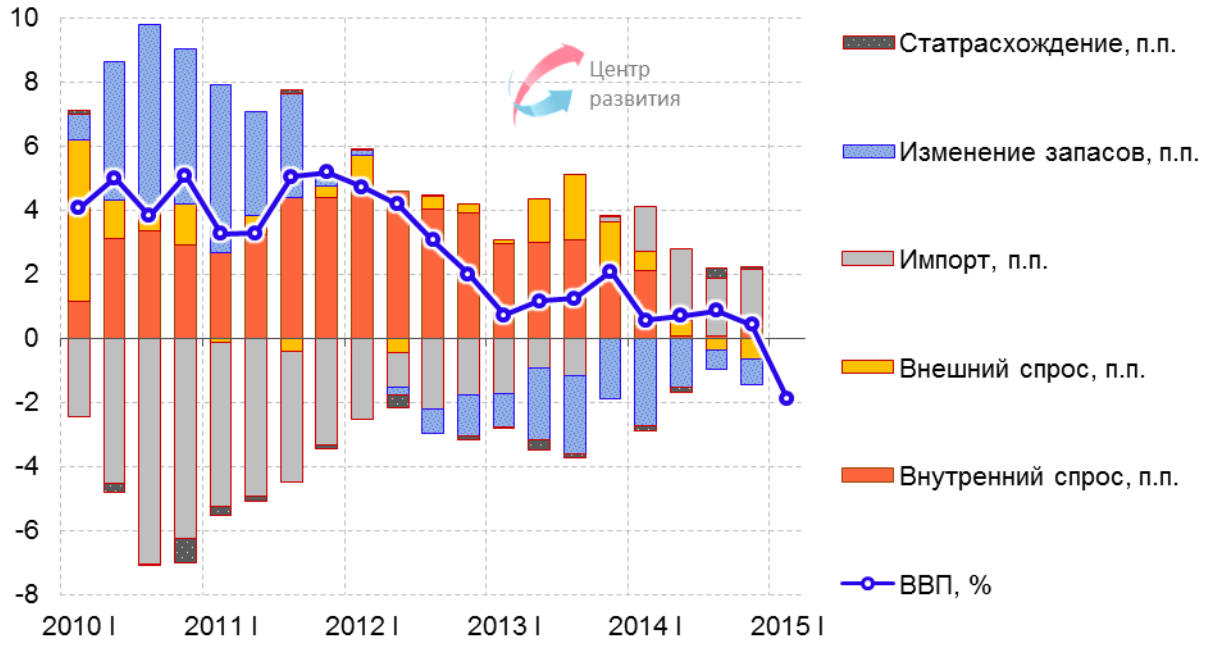
Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Уровень ликвидности продолжает расти

В апреле уровень ликвидности, рассчитываемый как отношение суммы требований банковской системы к ЦБ (кроме ФОРа) и остатков на корсчетах в инобанках-корреспондентах к её обязательствам, вырос с 12,4 до 13,6%, продолжая находиться на весьма высоком уровне. Доля госсредств в обязательствах коммерческих банков выросла с 15,8 до 16,3%, а если учитывать только средства Банка России, то рост составил 0,4 п.п. (с 13,5 до 13,9%). При этом надо отметить, что рост доли госсредств в обязательствах произошёл исключительно за счёт сокращения обязательств банковского сектора, половина которого пришлась на отток средств предприятий (см. выше).

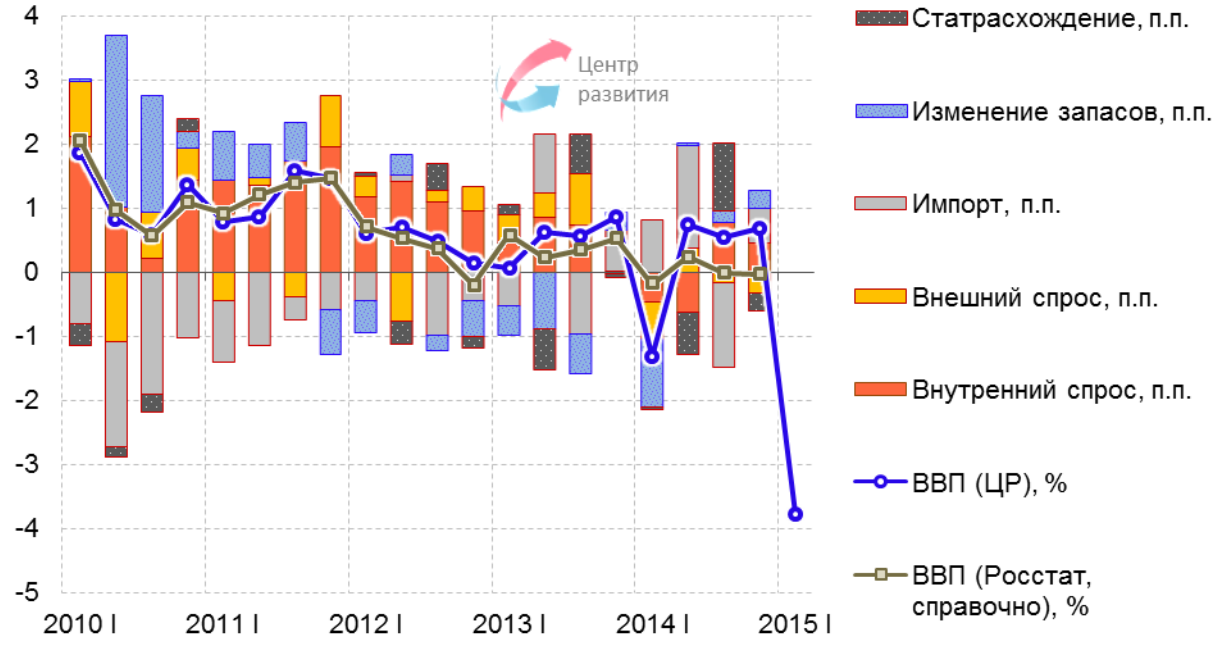
Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)



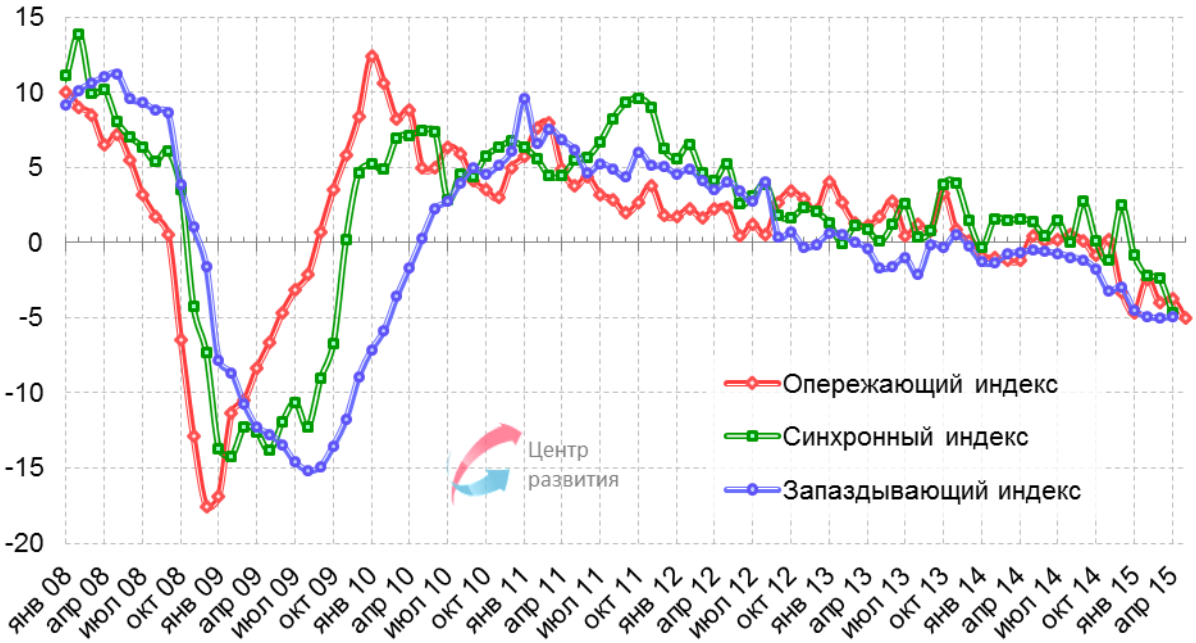
Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

NEW



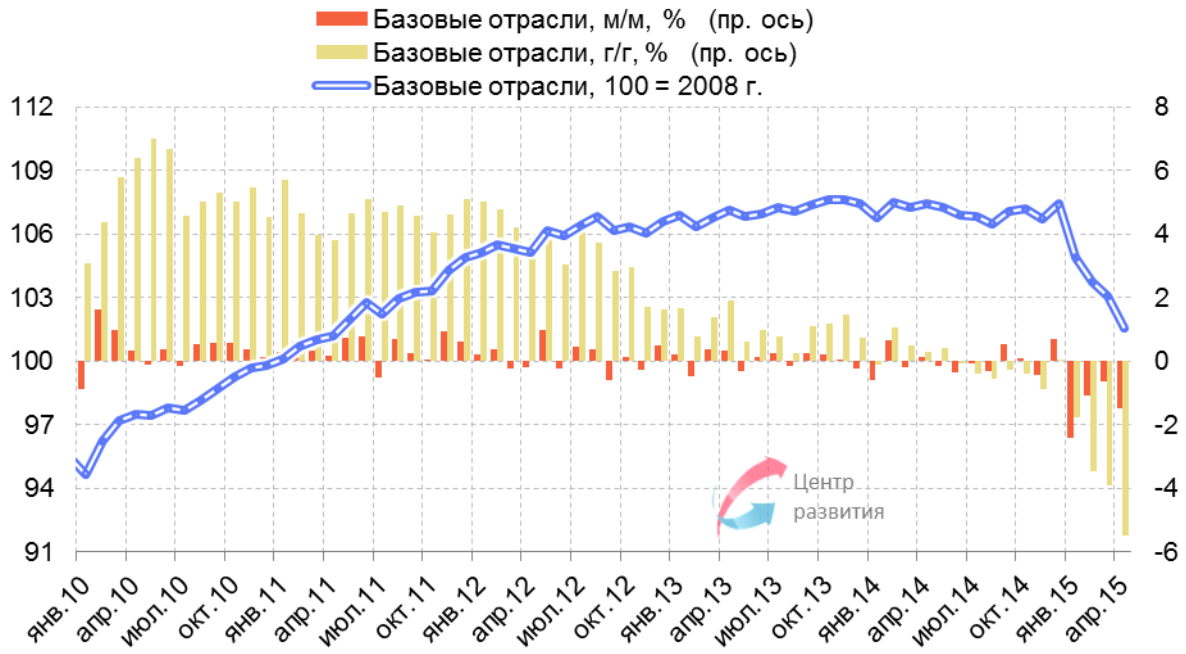
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



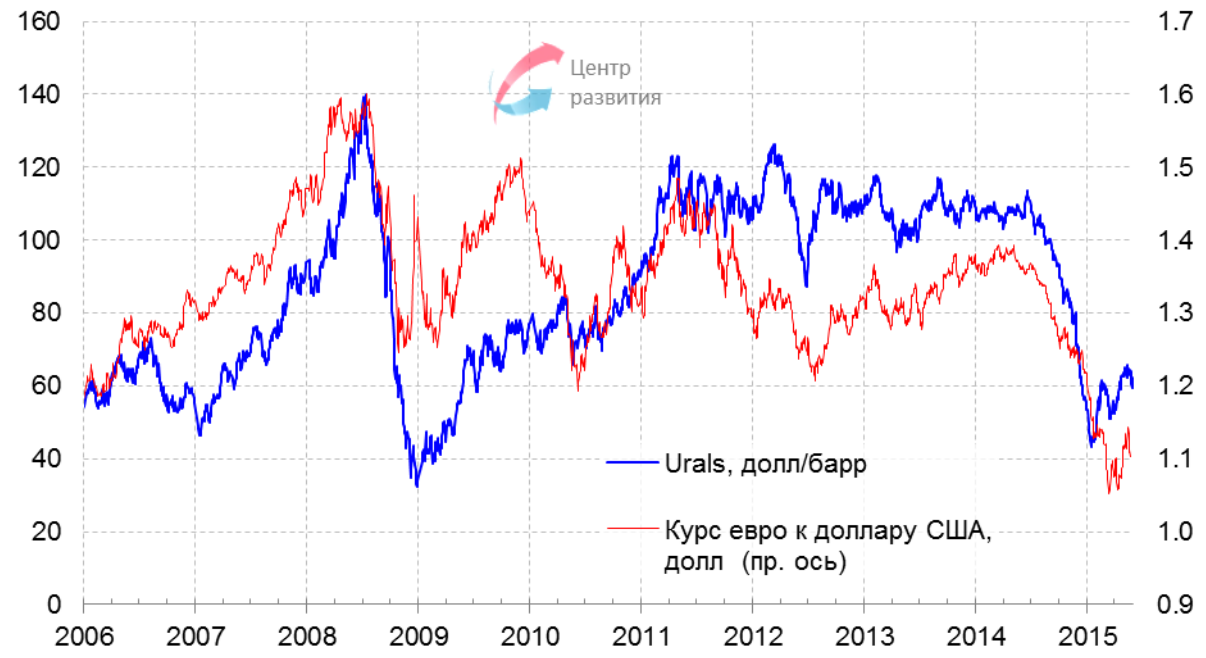
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW



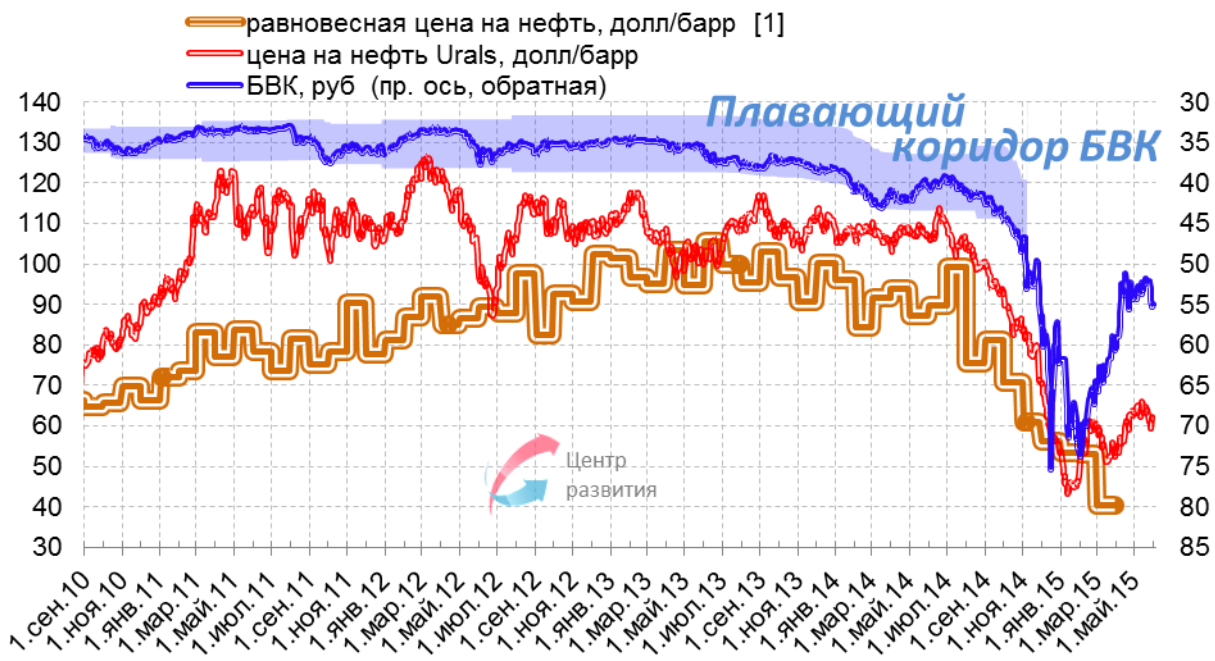
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

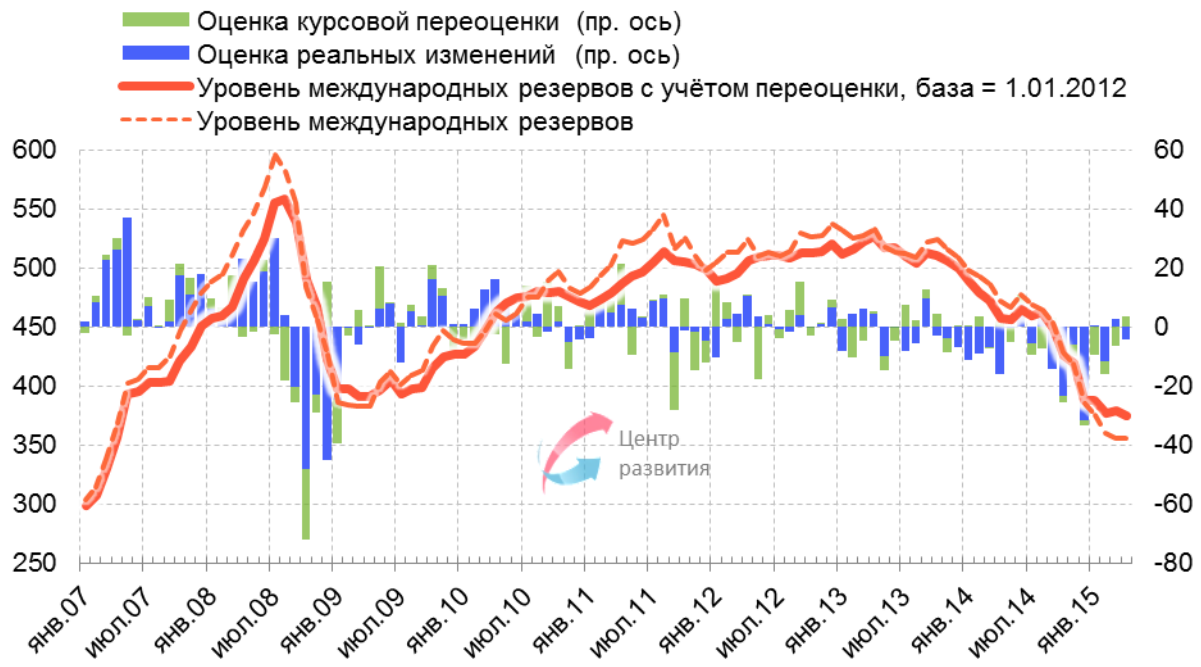


Динамика цен на нефть и курса рубля

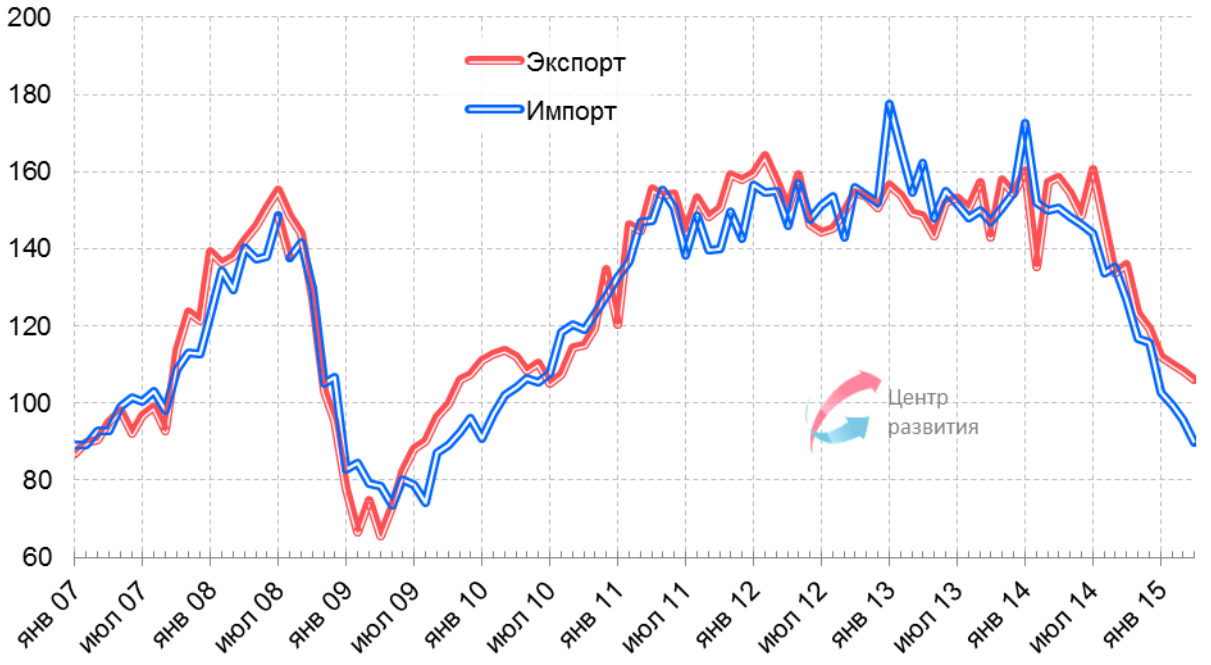
NEW



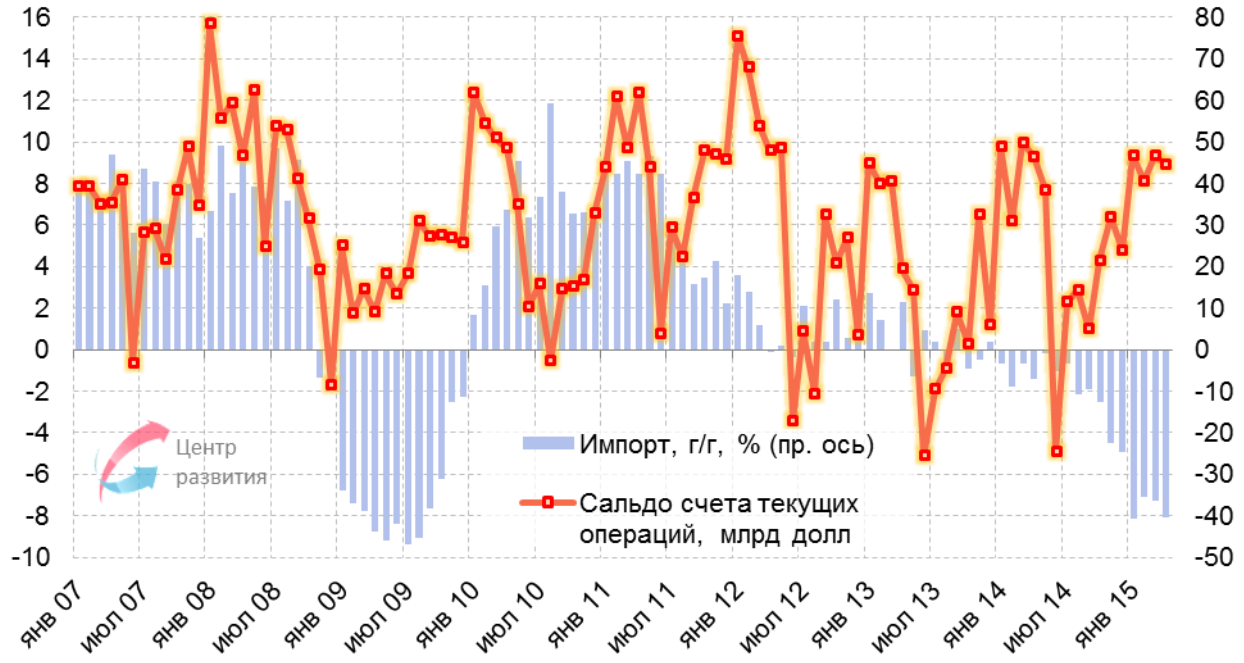
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.



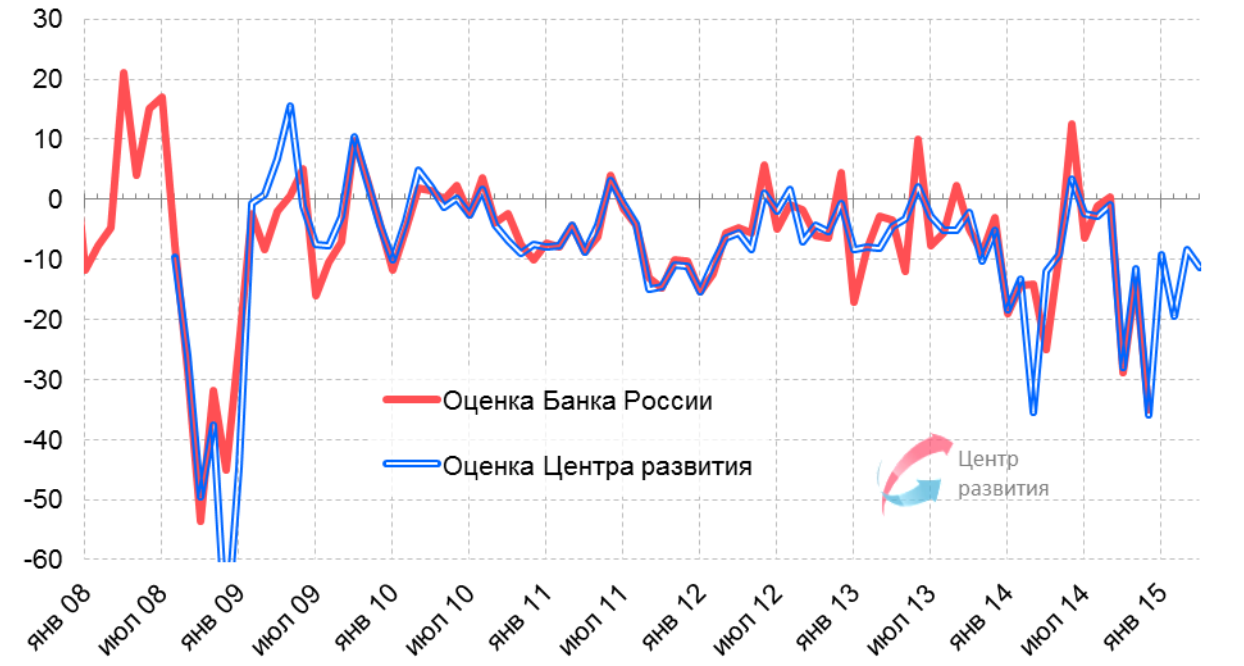
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100=янв.2007), в % [2]



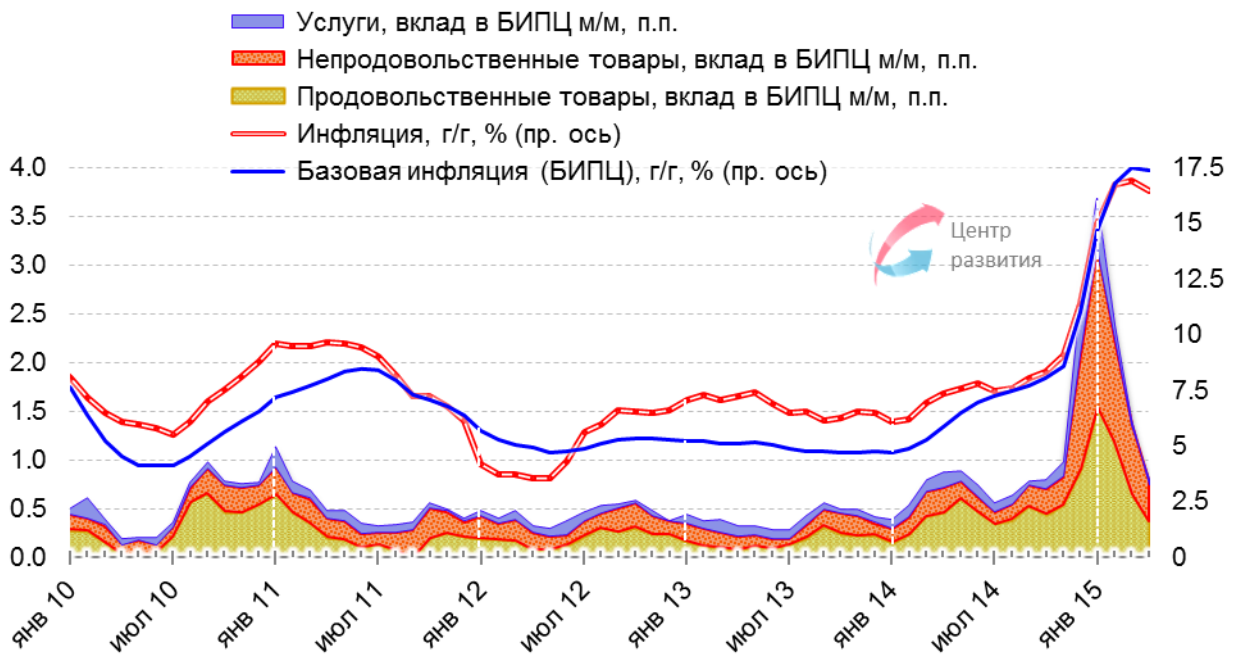
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[2]



Чистый приток капитала, млрд долл.

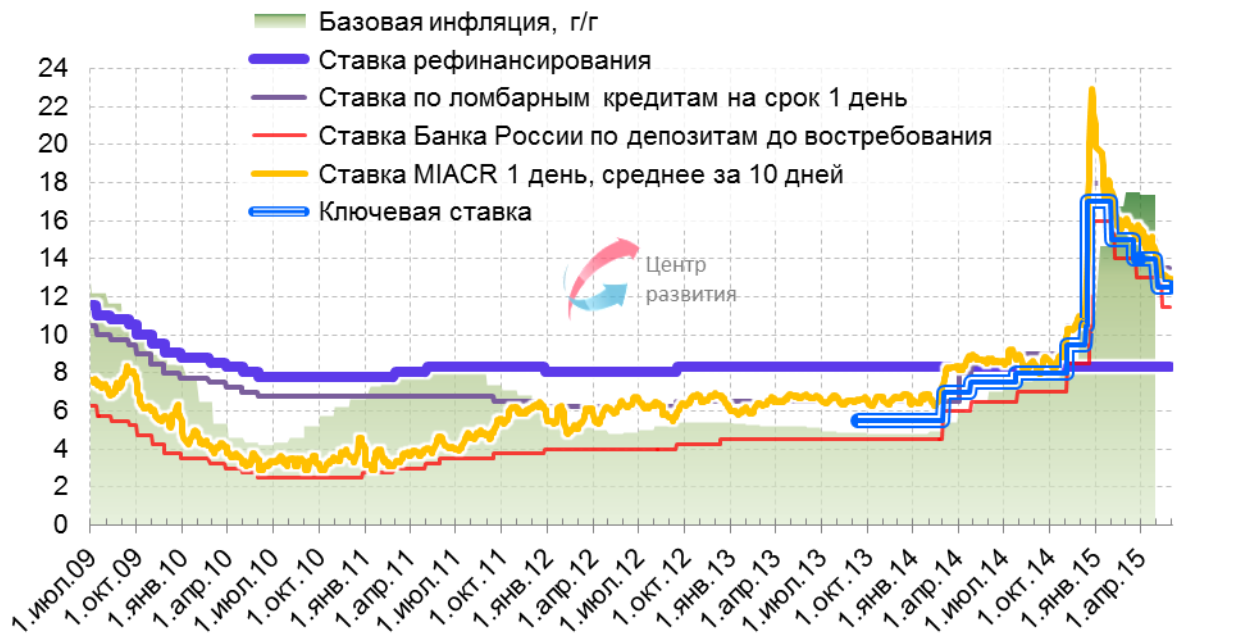


Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[3]



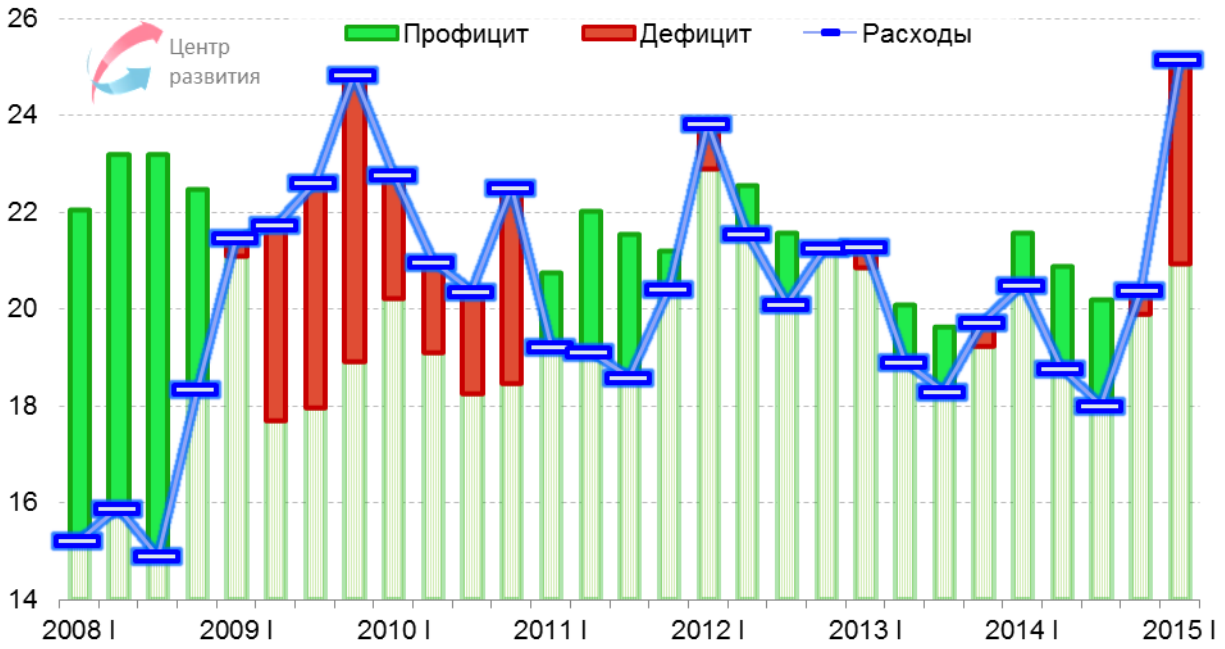
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW



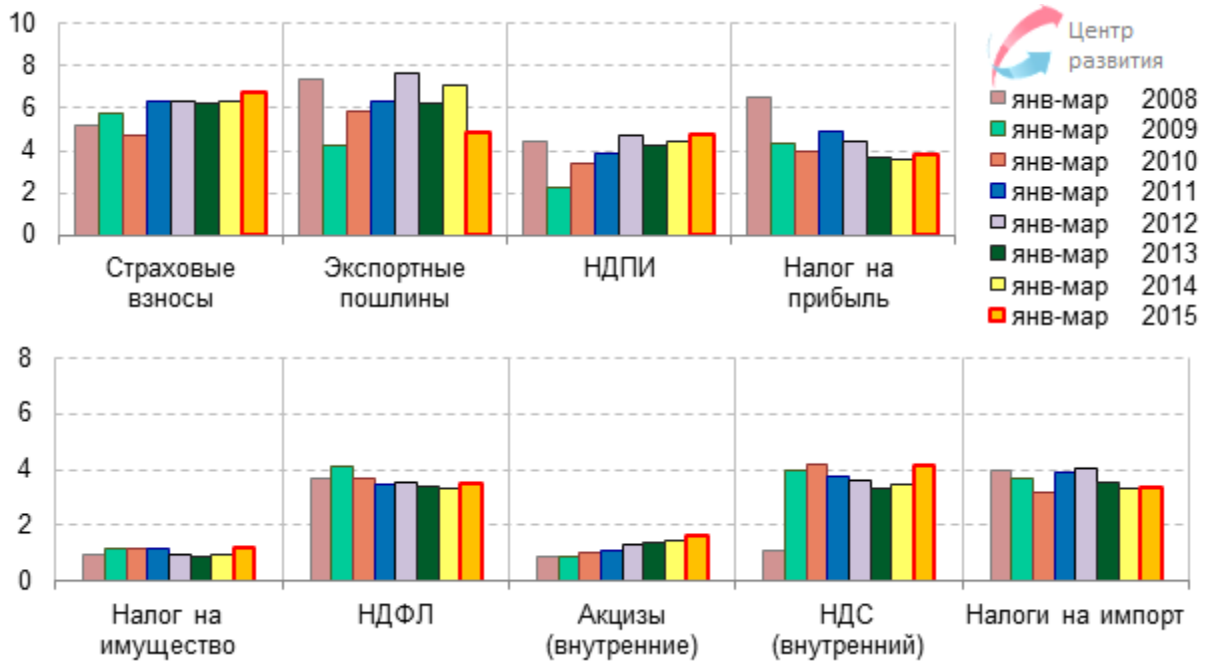
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

NEW

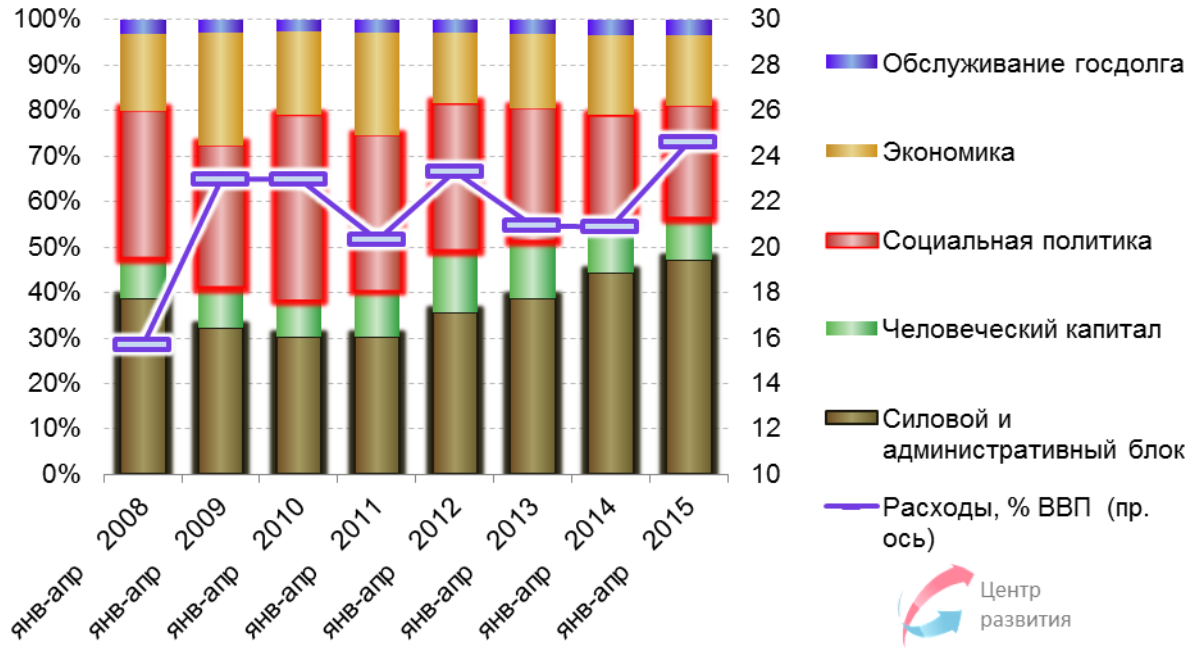


Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[4]

NEW

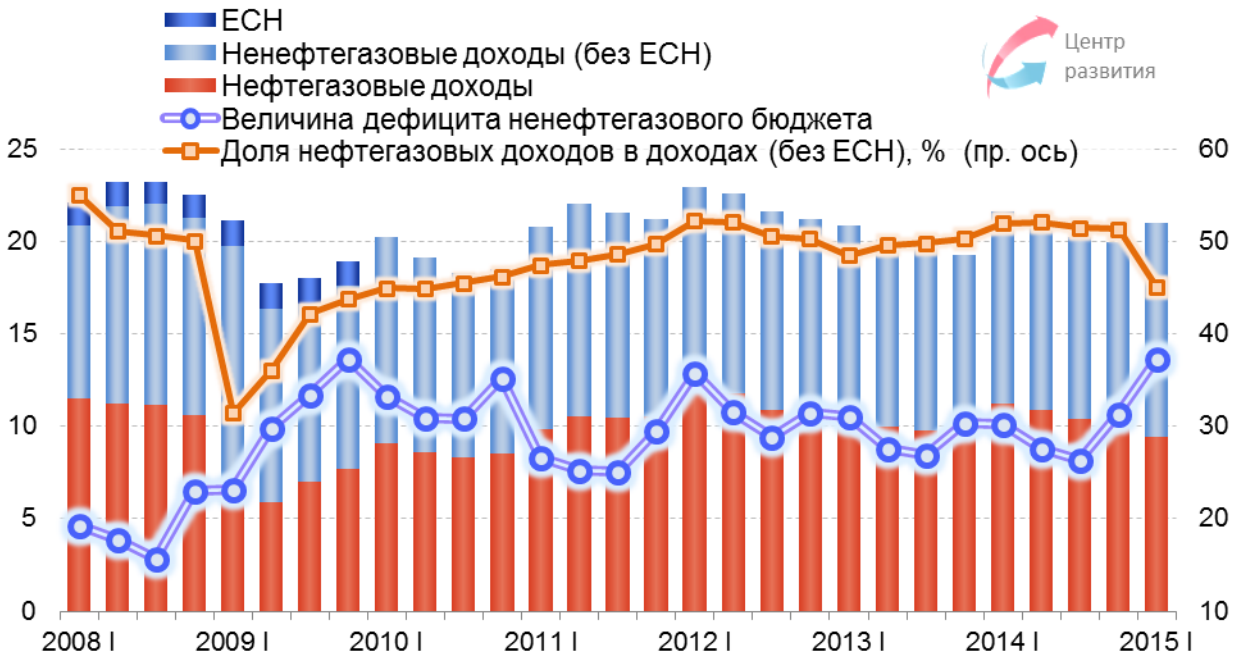


Структура расходов федерального бюджета, в %

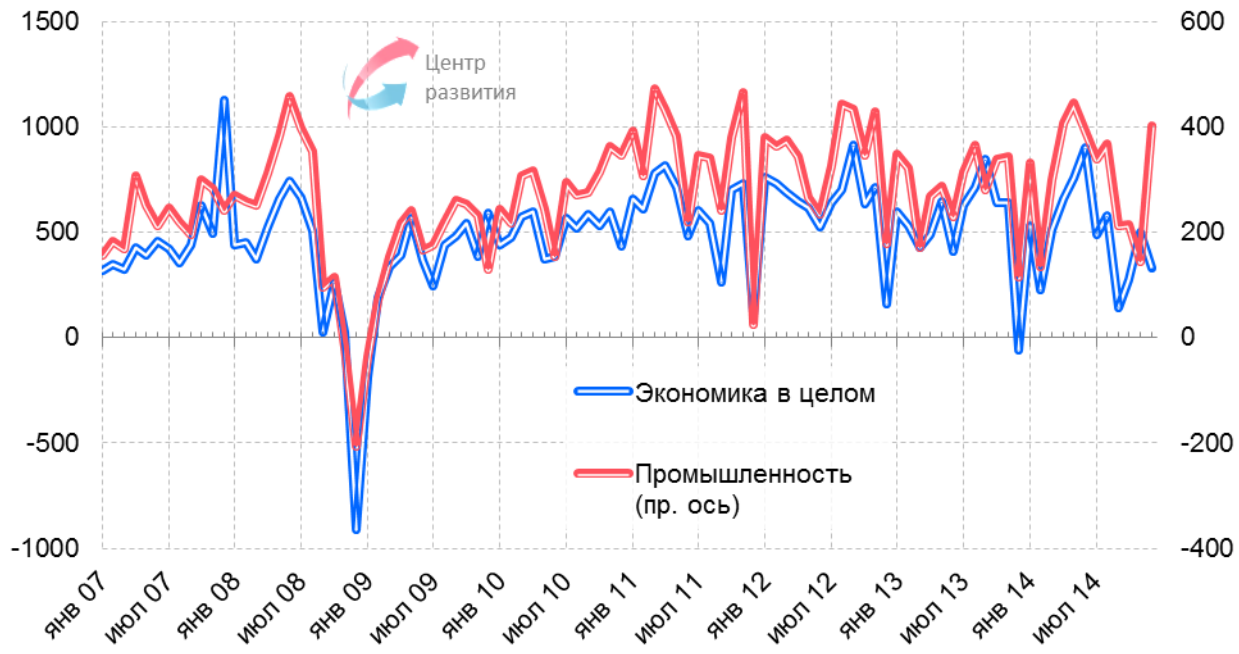


Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[5]

NEW

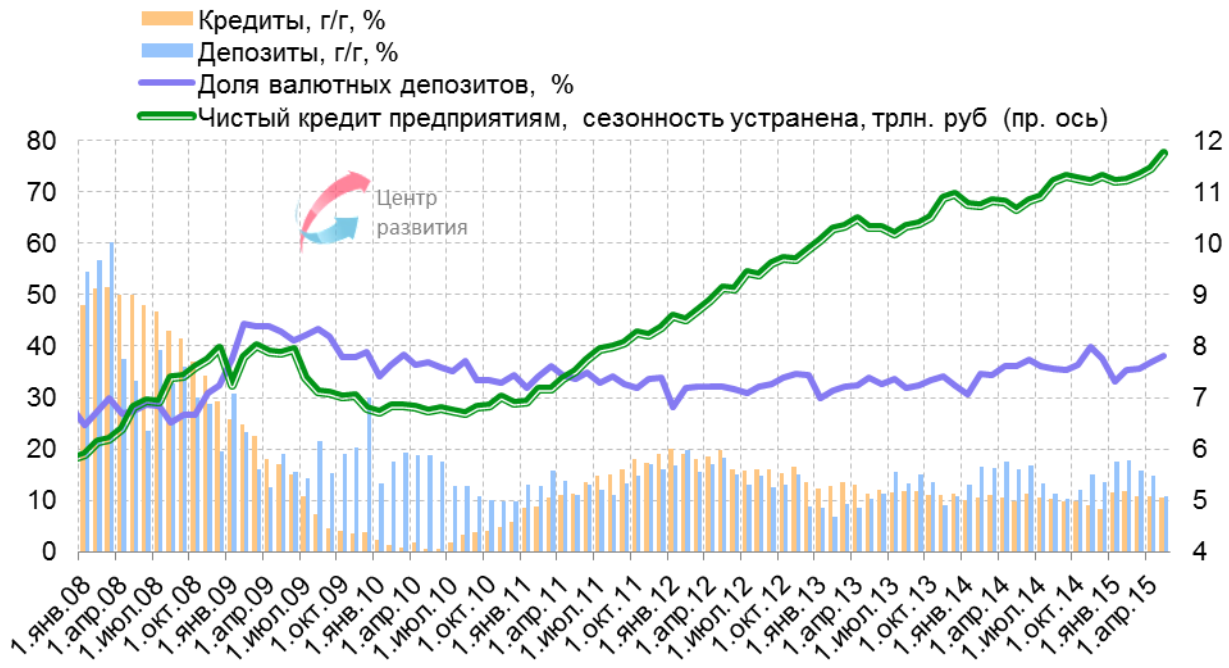


Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.



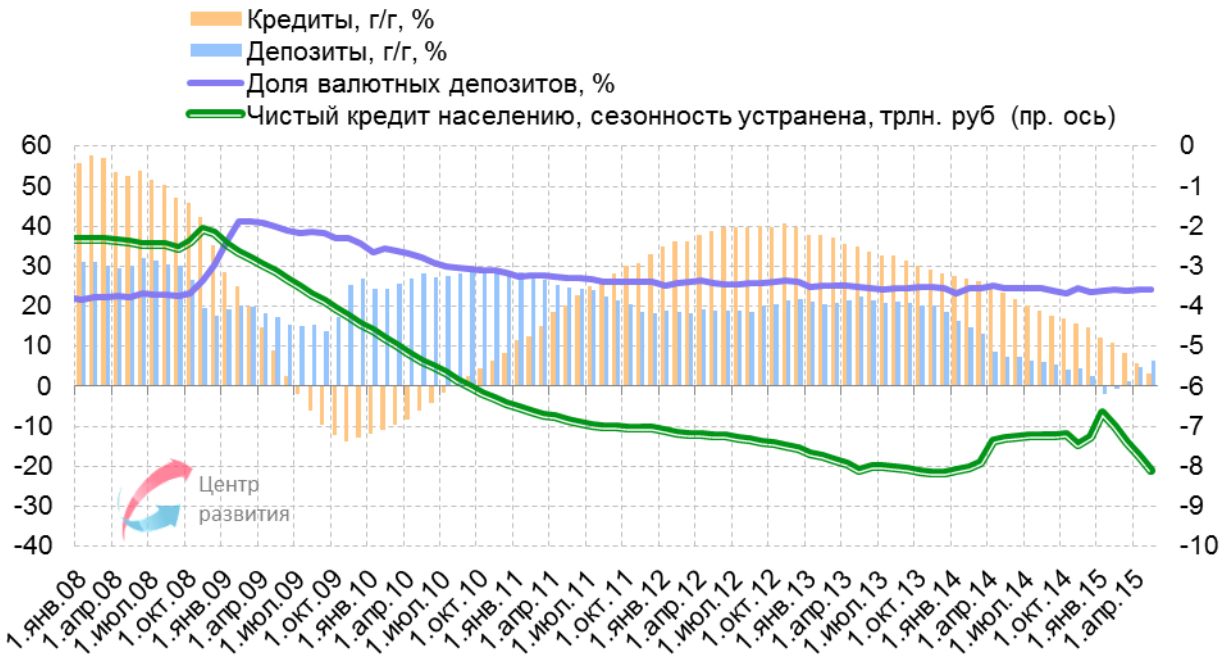
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW



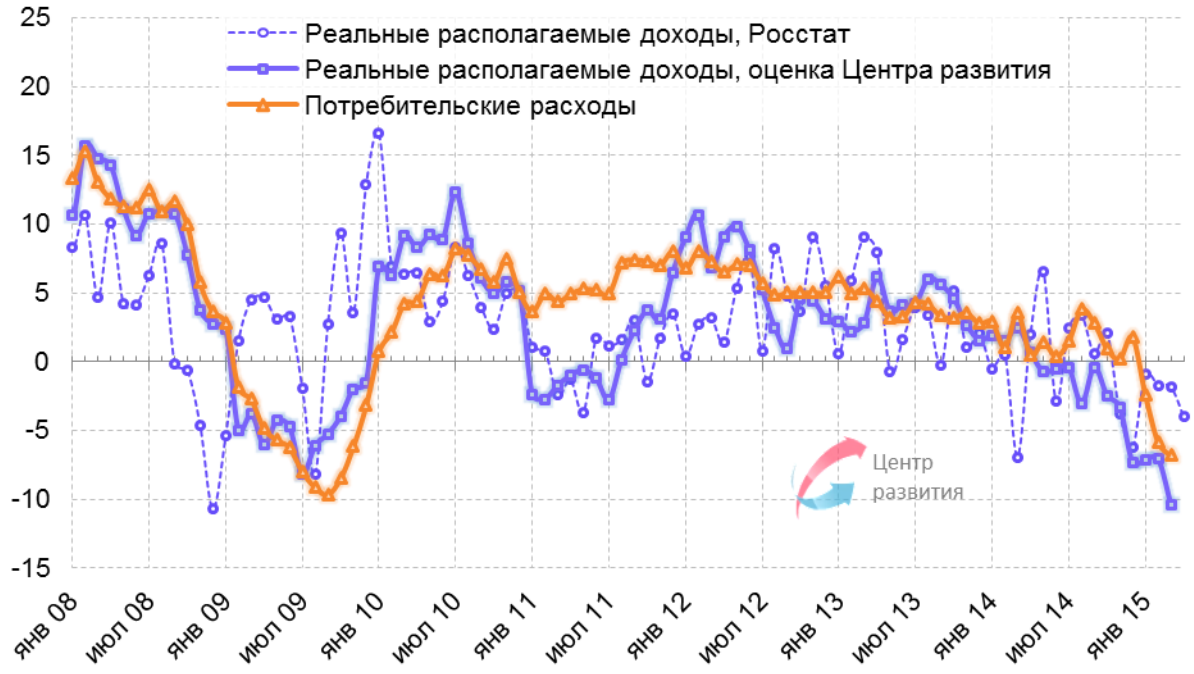
Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

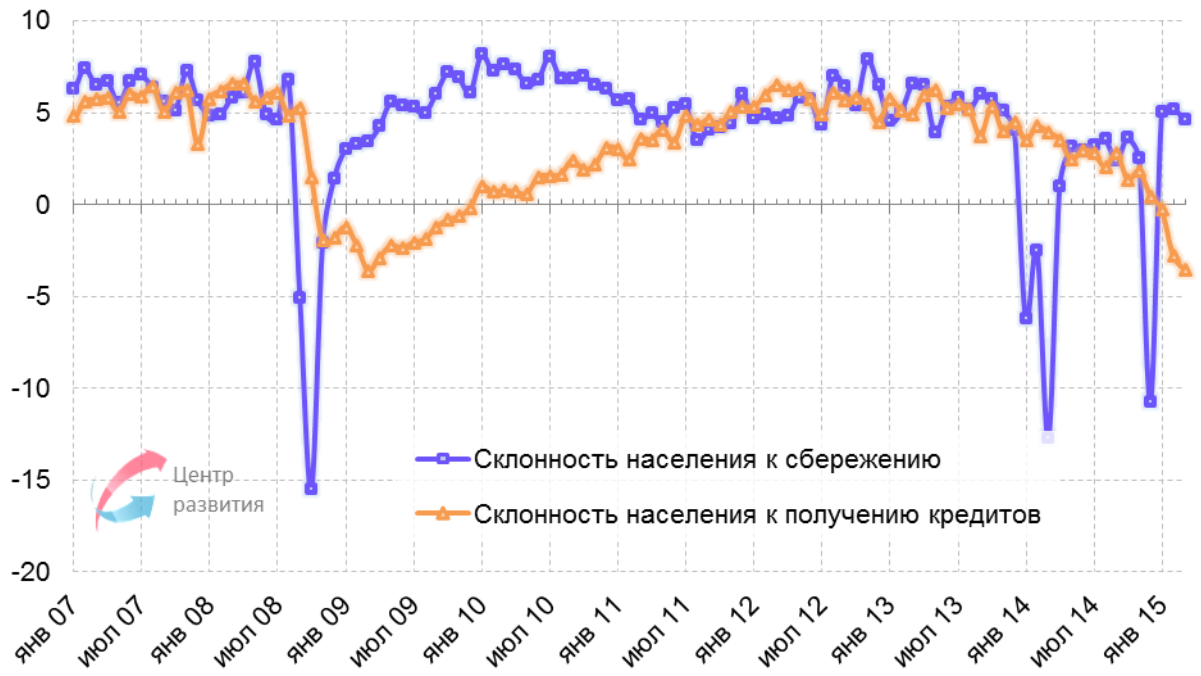


Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

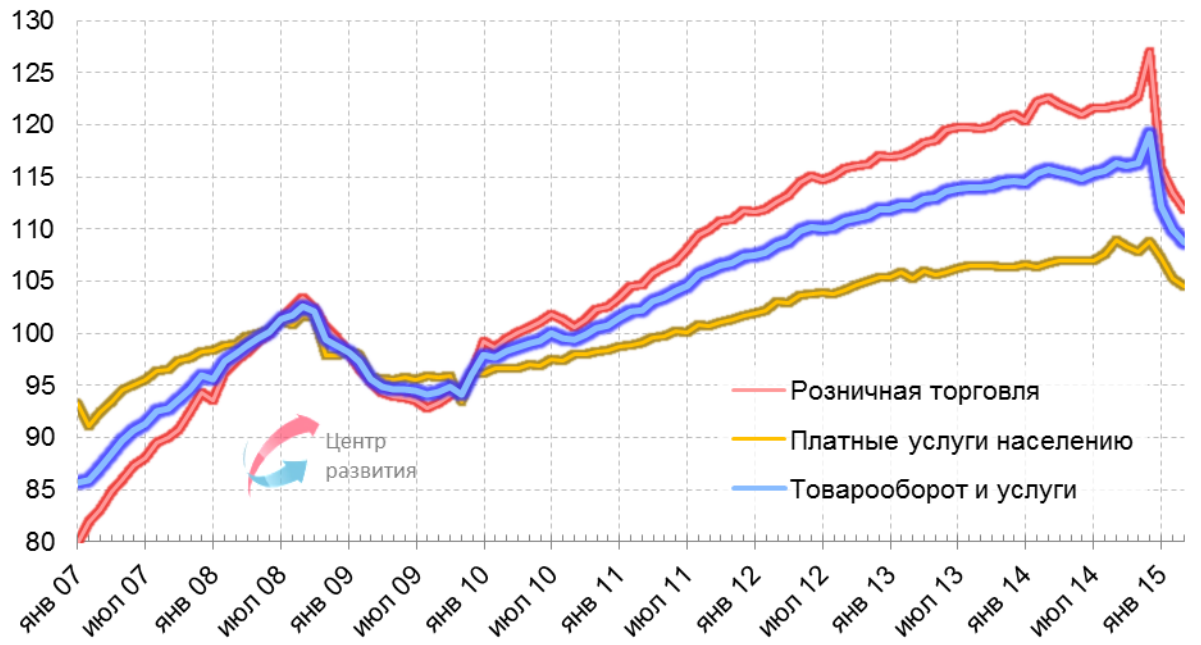


Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития



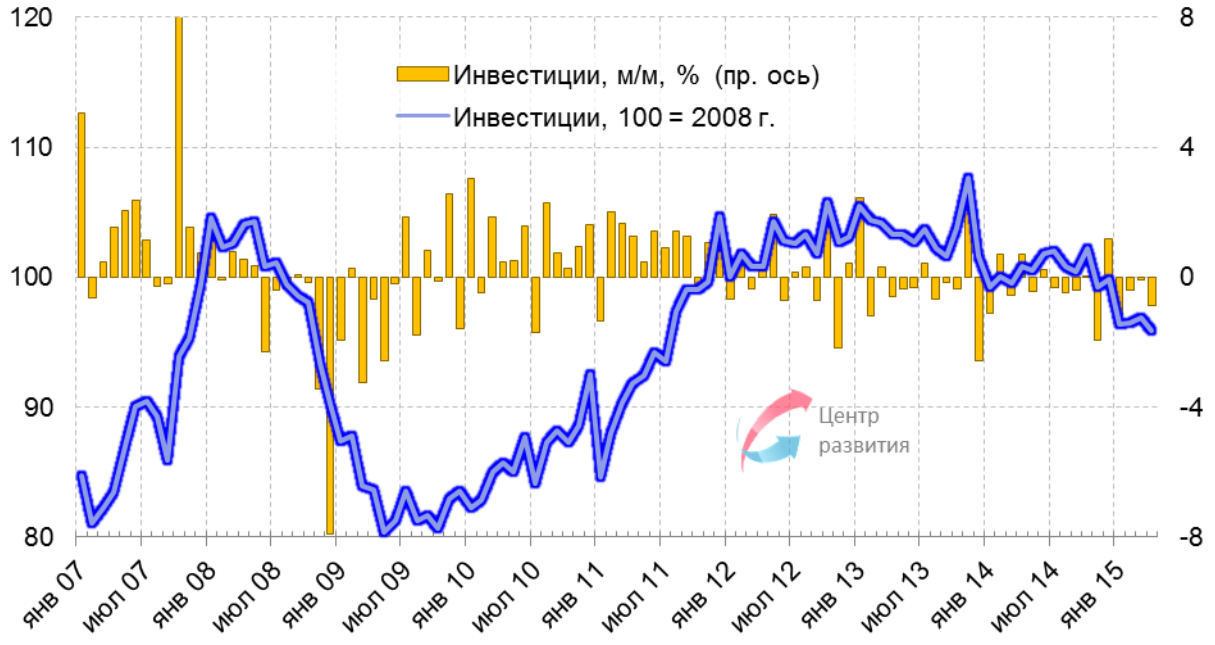
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW



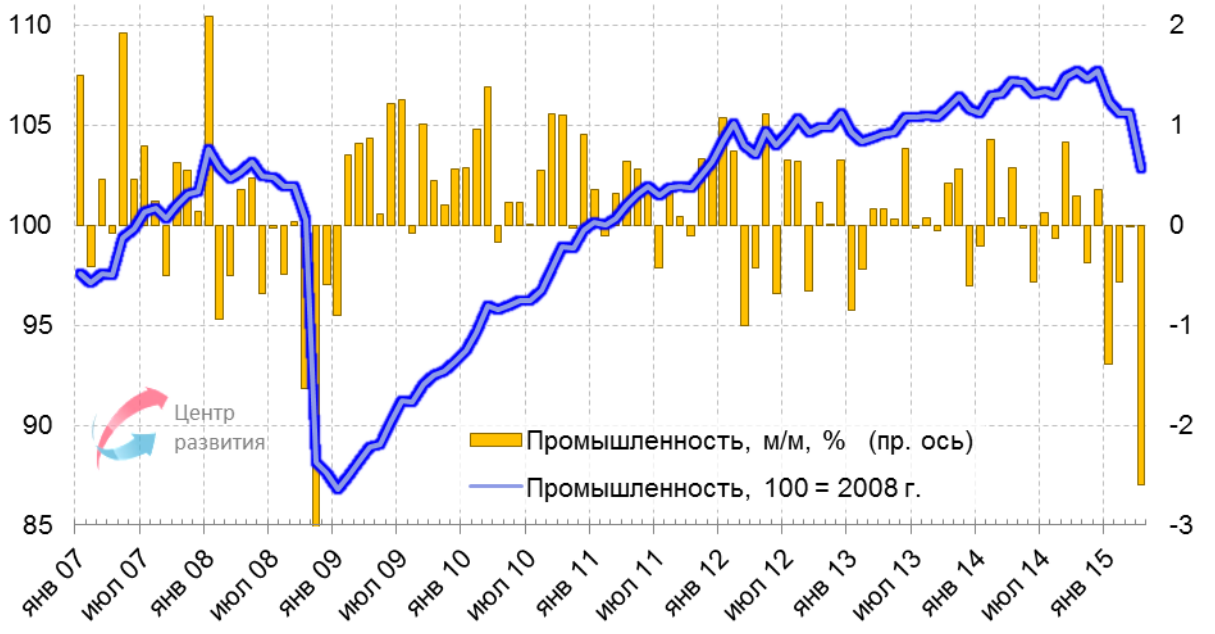
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена)

NEW



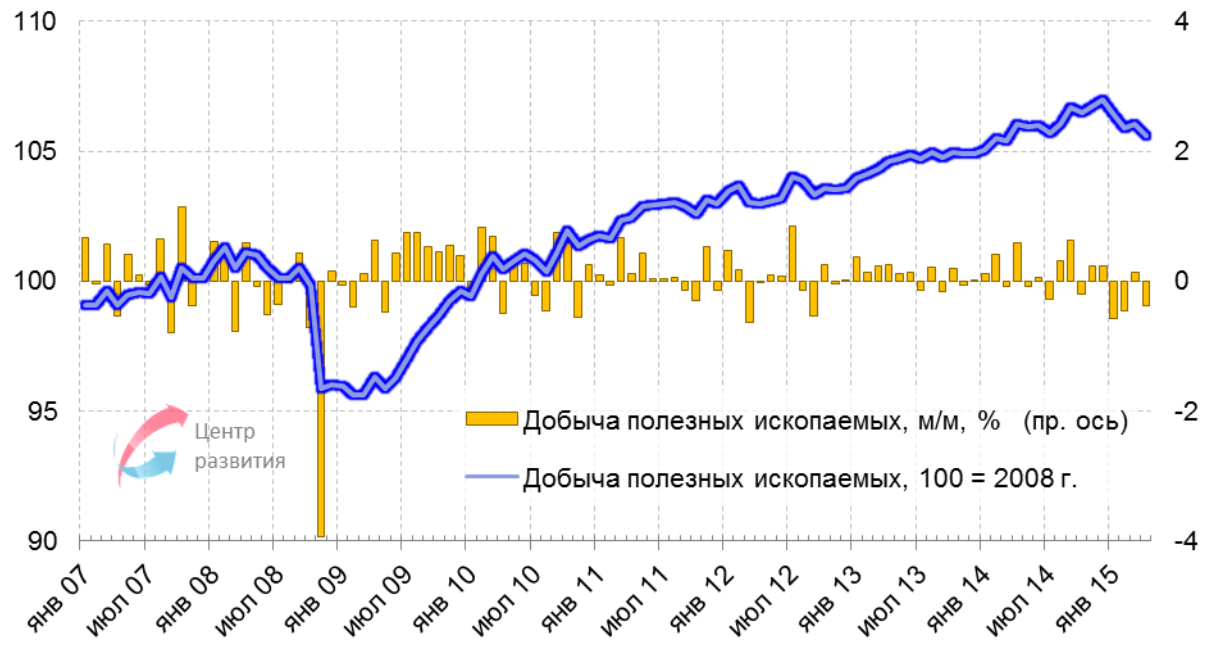
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW



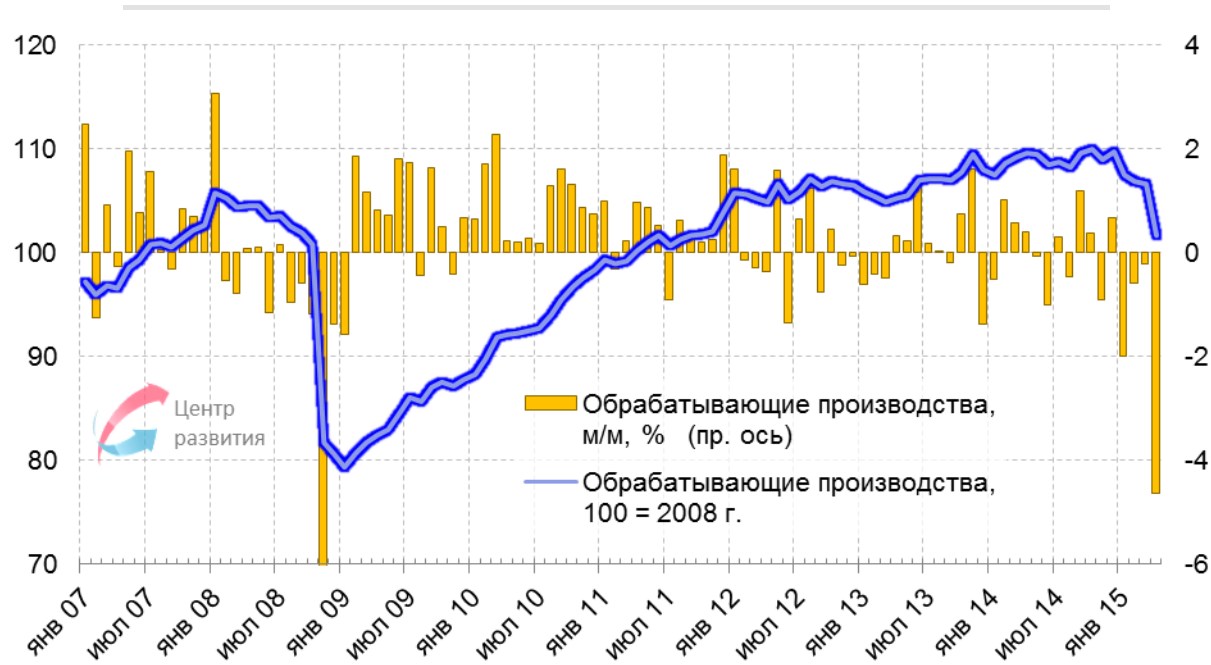
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

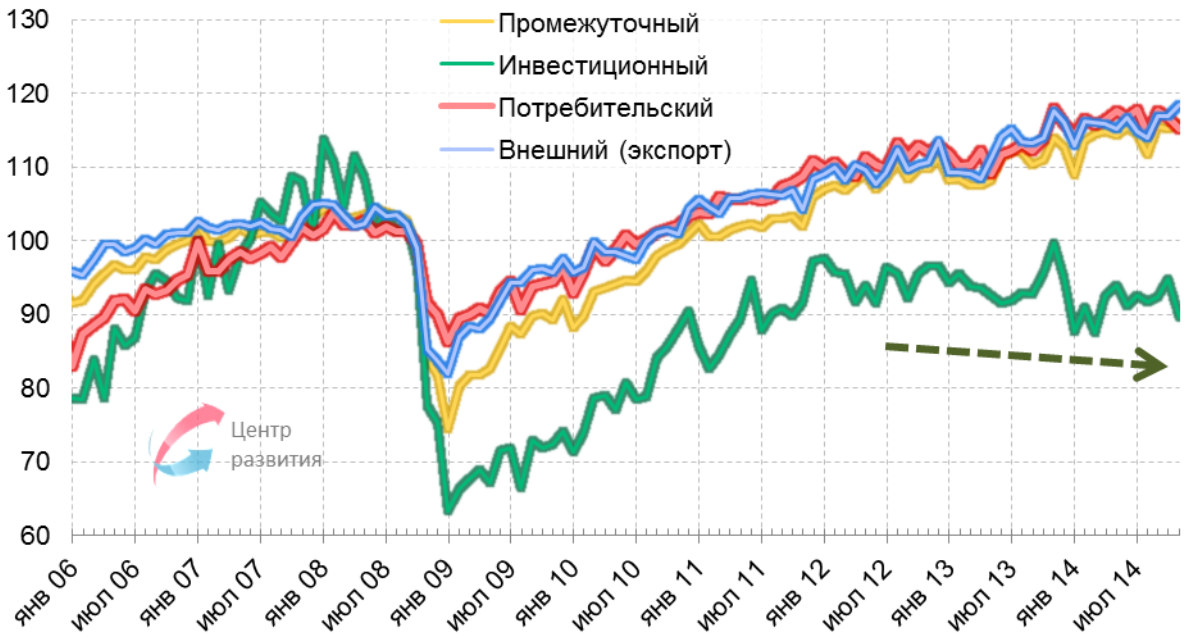


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

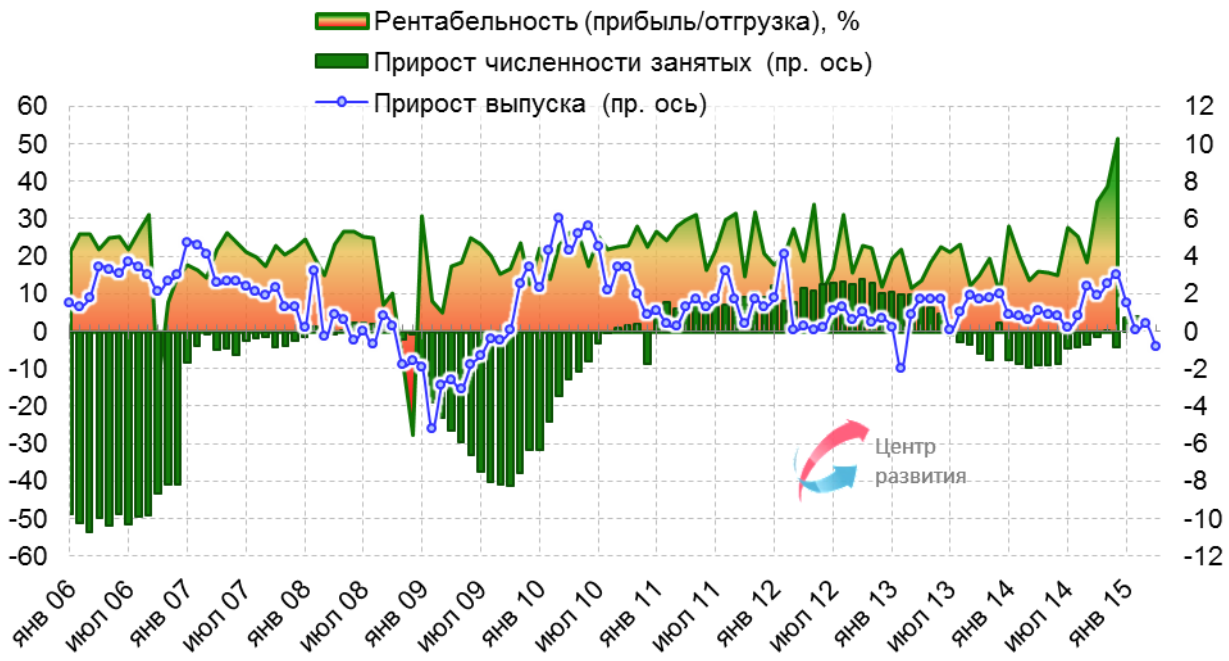


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100=2008 г.)



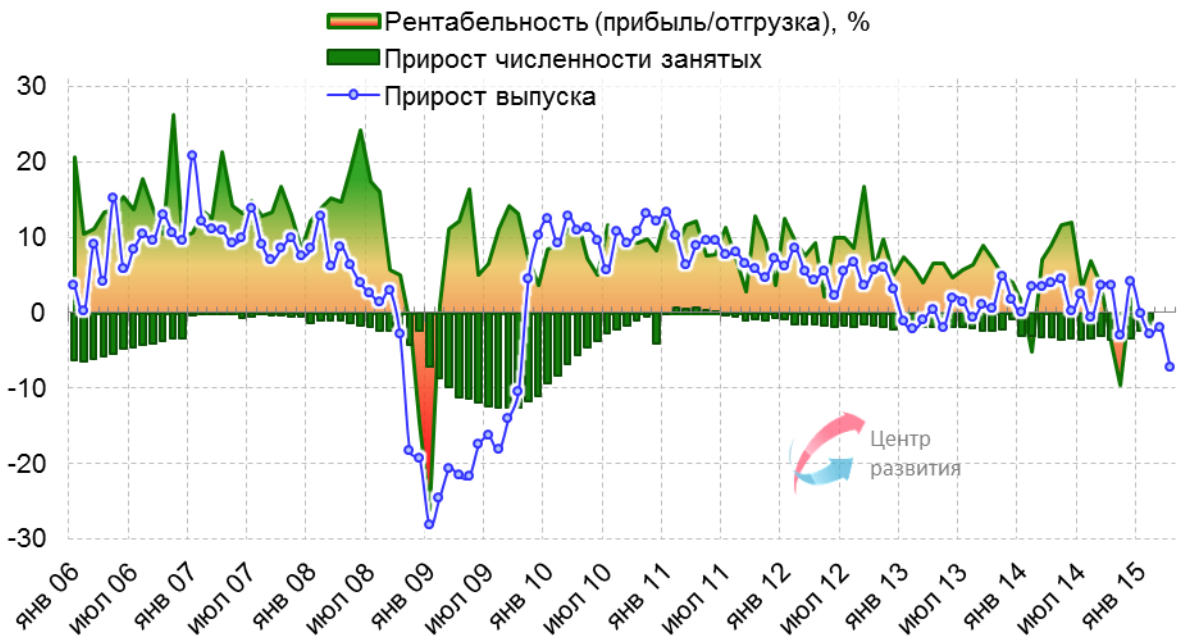
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



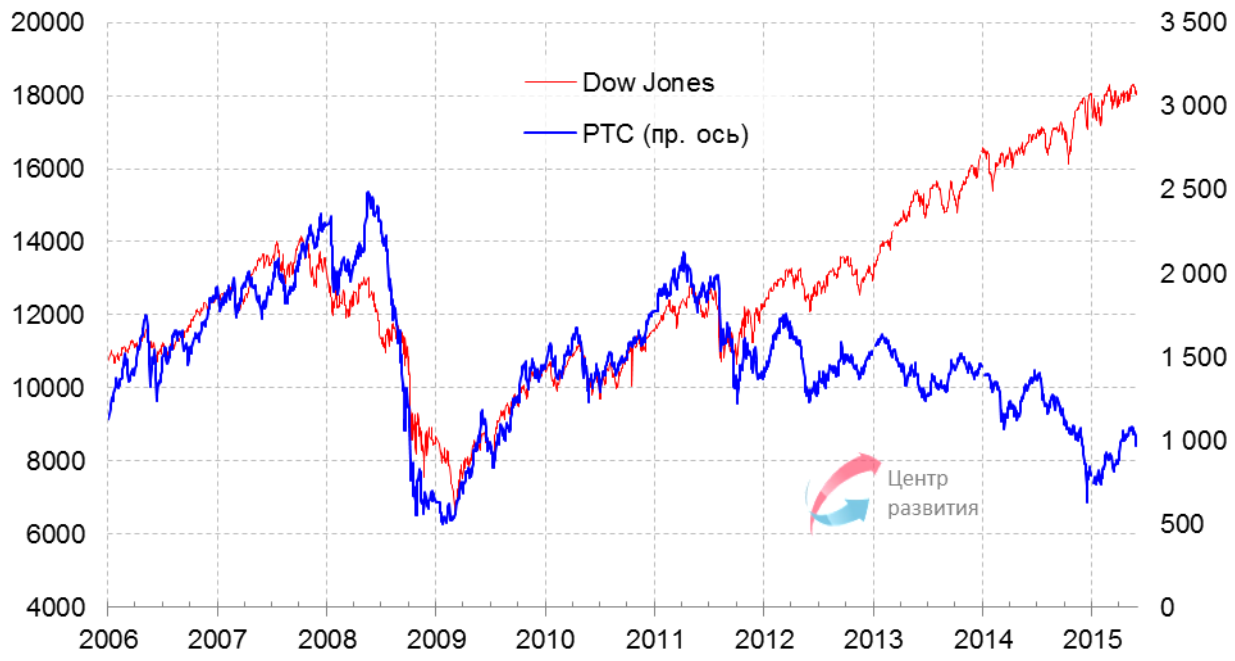
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные о сальдо счёта текущих операций за период с января по апрель 2015 г. и данные по импорту и экспорту товаров за апрель 2014 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Алексей Немчик
Сергей Пухов
Сергей Смирнов
Владимир Суменков
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru
Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году